

Ответы на вопросы по диалектике

Уважаемые читатели! Прежде всего, разрешите поблагодарить моего соавтора уважаемого Дмитрия Юрьевича Пучкова — за возможность выступить с ответами на вопросы, всю его большую команду, которая, как вы понимаете, обеспечивает то, чтобы каждый мог включить компьютер, набрать oreg.ru и получить то, что он хотел получить. Во-вторых, благодарю Михаила Борисовича Григоряна, который скрупулезно собрал все вопросы, подготовил необходимый текст для того, чтобы можно было на них отвечать, и который мне постоянно помогает. Ну, и наконец, авторы благодарны всем, кто эти вопросы задал, потому что, как вы понимаете, если люди задают вопросы, ясно, что они или уже понимают, или находятся в становлении. Внимание к диалектике не может не радовать тех, кто хочет, чтобы овладело диалектикой как можно больше людей. И, судя по тому, что Разведопрос «Введение в науку логики» собрал около 300 тысяч посещений, это говорит не просто об отношении к тем, кто ведет диалог и, как вы понимаете, объясняется не тем, что взят предмет какой-либо особо «горячий». Это говорит о том, что, во-первых, народ разбирается. Во-вторых, кто еще не разобрался — он на пути. В-третьих, те, которые возмущаются тем, что здесь происходит, говорят: «что там такое происходит?» — все чувствуют, что что-то добротное, глубокое за этим стоит.

А теперь переходим непосредственно к ответам на вопросы. Вопросы набраны **жирным шрифтом**, ответы — обычным.

«Какая вообще польза от этого, от диалектики? Да, переспорить вы можете того, кто будет выступать. Это что, такая специальная наука, каждого переспорить, кто будет с вами спорить?» — То есть тогда какая это была бы наука? Наука полемики. Но это тоже неплохо, между прочим. Если это полемическая наука, если вас научат переспорить того, с кем вы спорите, ничего плохого в этом нет. Как ответить на вопрос «что это дает?»... Вот такая же проблема возникает с изучением математики, я закончил механико-математический факультет Ленинградского университета с отличием, математик по образованию, изучал формальную логику изначально, никакой диалектической логики не знал, и тогда передо мной стоял вопрос «математику зачем изучать?», а потому, говорил Михаил Васильевич Ломоносов, что: «она ум в порядок приводит.» Ум в порядок приводит. Вот если отвечать на этот же вопрос, применительно к диалектике, она не просто приводит в порядок ум, она делает ум разумом. То есть он становится тем средством, которое позволяет людям быть умнее. Ну и что плохого, что вы будете умнее? Разве это не польза? Кто считает, что это не полезно, ну, это его дело, конечно. Как это доказать, то, что я сказал, а очень просто. Кого научил Гегель, кто были справными учениками Гегеля?

Во-первых, Маркс. Когда начали Гегеля третиловать, дескать, он такой-сякой, он идеалист, в этом он не разобрался, то не решил... Потому что, что бы вы ни решили в жизни, всегда можно сказать, что вы еще это не сделали и то не сделали. Поэтому люди, занимающиеся диалектикой, оценивают людей не по тому, что они не сделали, а по тому, что они сделали. А вот что вы сделали, то и останется в истории. А каждый не сделал бесконечно много вещей. Так вот,

когда начали Гегеля третировать, Маркс и Энгельс, которые сначала выступили, когда они перестали быть младо-гегельянами и стали материалистами, они сначала выступили против гегелевского понимания мира как развития идеи, за материалистическое понимание мира, и в этом смысле они стали на точку зрения Фейербаха... Но когда они увидели, как начинают третировать Гегеля за его, именно, диалектику, которую они считали самым главным зерном во всем его учении, и что они восприняли и взяли, они стали его защищать, и Маркс очень определенно и очень строго по этому поводу ответил: «Мое отношение к Гегелю однозначное. Гегель — мой учитель.» Кто хочет быть такой умный, как Маркс, читайте Гегеля. Не хотите — как хотите.

Меня многие спрашивают: «где, по какому учебнику изучать диалектику?» Ни по какому, потому что, как сказал Энгельс: «Единственным компендием диалектики, является наука логики Гегеля.» Остается расшифровать только слово «компендий». Это не краткое содержание, как некоторые думают. Компендий, если вы откроете латинский словарь, — это кратчайший путь, прямая дорога. Товарищи, кто хочет в познании мира ходить по болотам, перешагивать через колючую проволоку и падать лицом в грязь, это его личное дело, А кто хочет пойти кратчайшим путем, прямой дорогой — изучайте «Науку логики» Гегеля. Вот вам совет Энгельса. Ну, понятно, что я не могу претендовать на то, что люди, которые меня видят восьмой-девятый раз, ко мне будут относиться как к большому авторитету. Я думаю, что авторитетом человек становится уже после своей смерти. А Энгельс авторитет? Ну, умный человек был Энгельс? Блестящий. У Маркса толстые книжки, а Энгельс писал книжки меньшего размера. Вообще

Энгельс первый занялся политэкономией. Он был небедным человеком, папа у него был капиталистом. В очень молодом возрасте Энгельс уехал в Англию, как он сказал, «оставив красное вино и салонные разговоры.» И три года пробыл в Англии вместе с рабочими и описал их условия труда. Это первый том собрания сочинений Маркса и Энгельса, работа Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». И, в общем-то, с этого произведения начался марксизм. А Маркс, когда прочитал это произведение Энгельса, понял, что нужно заниматься политэкономией. И стал заниматься политэкономией, но поскольку и тот и другой изучали диалектику, людям, которые изучают диалектику, легко освоить другой предмет.

И наоборот, кто не изучает диалектику, ему очень сложно, никак не перейти в другую область. А бывает необходимость уйти от профессионального идиотизма. Профессиональный идиотизм, как говорил Маркс, состоит в том, что я в каком-либо узком вопросе разбираюсь, но шаг в сторону и я всякую чушь начинаю нести. И это называется профессиональным идиотизмом. То есть в своей области я разбираюсь, а рядом нет. Что ж такое наука логики, диалектика? Это наука о всеобщем, о том, что есть во всем. Поэтому я, может быть, не разбираюсь в вопросах каких-то других областей жизни, но я главное уже об этом знаю. Вот это главное дает наука логики.

Маркс написал «Капитал», без науки логики он бы его не написал. Как это, применимо или нет? Маркс говорит, что перед тем, как окончательно обрабатывать текст своего «Капитала», перечитал науку логики и построил «Капитал» диалектически. Представьте себе, никакого марксизма без «Капитала» не мо-

жет быть. И никакого Маркса не может быть без «Капитала», как ученого. Он великий потому, что сумел применить диалектику к экономическому развитию. Хотите быть великими, читайте «Науку логики» Гегеля. Не хотите быть великими, хотите быть пигмеями — счастливый путь. У нас свобода, какие проблемы никто не будет возражать. Никто сюда не заывает и тем более никто не обязывает. Вот я еще не видел ни одного человека, которого бы обязали читать «Науку логики». Они все ругаются: «что такое, что за ужас такой», но смотрят и слушают, и читают. Это говорит о том, что люди каким-то внутренним чутьем, мудростью своей понимают, что это великое и хорошее. И поэтому изучают. Поэтому они, наверное, так агрессивно выступают, говоря, «что это у вас такое, почему такая сложность?». Ну, вот если бы я вам излагал какие-то математические вещи, тоже было бы сложно, Вот, например, есть у Гегеля понятие «предела». Предел — это граница, которую переходят. Потому что если я до нее еще не дошел, она еще не предел. Если уже перешел, она тоже уже не предел. Только тогда может быть пределом, когда ее переходят. Это же довольно простое определение.

Но кому это сложно, я могу дать определение предела функции в точке x_0 : «Число a называется пределом функции $f(x)$ при x , стремящемся к x_0 , если для любого, сколь угодно малого положительного числа ϵ найдется такое положительное число δ , что для всех x , входящих в проколотую δ -окрестность точки x_0 выполняется: $f(x) - a$ по абсолютной величине меньше ϵ ». Как вы считаете, это понятнее, чем понятие предела в «Науке логики»? Поэтому на фоне того, насколько сложна математика, а про теоретическую физику я и не говорю, «Наука логики» Гегеля не самая сложная книга... Возьмите

для интереса и откройте какую-нибудь книгу по теоретической физике, там одни формулы. Сходу там не поймешь. И вообще, если химией мы начнем заниматься, я думаю, что это тоже очень сложная наука. А медицина — там вообще все знатоки, потому что каждый считает себя уже открывшим эту науку. В свое время, в 1989 г., когда были выборы в народные депутаты СССР, я был одним из кандидатов по Ленинградскому национально-территориальному округу. А кандидатов было 35. И был тогда Иванов такой, соратник Гдьяна, он и выиграл в конце концов. Ну, и вот в ходе выборной компании тогда какой-то, видимо, хороший хирург, тоже кандидат, выступал на этих выборах и рассказывал, как надо развивать экономику. Я после него взял слово и спросил: «А кто хочет, чтобы я у него вырезал аппендицит?» Никого не нашлось. А вот товарищ, который не занимается экономикой, а понимает в хирургии, решил тут «резать» нашу экономику. Так что это вопрос большой и нужно сразу понять и отдать себе отчет в том, что наука есть наука. И если это наука, то она предполагает сосредоточение и преодоление трудностей. Но зато потом получите большие богатства. Какие? Духовные. Не только духовные, например, если вы разбираетесь в «Науке логики», то все дела у вас пойдут лучше.

Ленин — какой гениальный человек! Почему? Потому, что стоял на плечах Маркса и Энгельса. Маркс и Энгельс почему гениальные? Они потому гениальные, что стояли не на плечах пигмеев каких-то, а на плечах гигантов. Каких гигантов? Фейербаха и Гегеля. Гегель — как создатель системы диалектики, который превратил ее в науку, в систему знаний. Людвиг Фейербах переубедил Маркса и Энгельса, они перевернулись и из идеалистов превратились

в материалистов. Как они могли открыть исторический материализм? Ну, шибко умные были. Откуда ум? Хочу дать определение умного человека. Потому что я вот спрашиваю студентов иногда, мало кто знает. Некоторые думают, что умный — это кто много прочитал. Представляете, я сейчас пойду и прочитаю все, что есть в нашей Российской национальной библиотеке, пока она еще не соединилась с Российской государственной (московской), хотят их слить, чтобы не надо было экземпляры обязательные давать в две библиотеки. И вот решили на этом сэкономить и на этом поднимется наша экономика, видимо. Уже вузы сливали, а теперь хотят слить и библиотеки. Надо еще подумать, что можно посливать. Сливают для того, чтобы народ посократить, поувольнять, уменьшить на него затраты, как будто не народ создает все богатства! Ну, и куда эти затраты пойдут? Для экономики? Для бедных? Нет, они для дополнительного обогащения богатых пойдут. Ну так вот, что такое умный человек. Умный человек — это не тот, кто прочитал все, что есть в библиотеке. Умный человек — это тот, кто может самостоятельно делать правильные выводы, настолько начитан и настолько способен, что он может самостоятельно сделать правильные выводы. Вот, я хочу заверить читающих эту книгу, что если вы будете изучать, неважно на каком этапе изучения вы находитесь, «Науку логики», это будет развивать ум. Если это будет развивать ум, то вы понимаете, что умный человек имеет гораздо больше возможностей реализовать свой потенциал, чем человек, который свой ум не развил. Потом, что самое дорогое у человека? Сколько я съел или что у меня в голове? Если то, что у меня в голове, как можно обсуждать вопрос «изучать — не изучать»? Не хотите становиться умнее, никто и не заставляет, у нас нет

средств заставить читать «Науку логики». Я, например, ярый противник того, чтобы заставлять людей изучать «Науку логики». Потому что это такая вещь, которую можно изучать только по желанию. Потому что она трудная. А трудности и вершины берутся настоящими альпинистами. Не хотите брать вершины, кто не хочет, тот пусть не берет.

Вот мы сейчас живем в буржуазной стране, отмечают революцию, у колыбели, которой стоял Ленин. Российские газеты пишут статью за статьей о Ленине. Даже «Эхо Москвы» уважительно рассказывает о Ленине и о его жене, Крупской. Вот, дескать, Надежда Константиновна его любила, действительно была верной подругой товарища Ленина. Я смотрю, все чаще не Санкт-Петербург, а Ленинград говорят на «Эхо Москвы». А куда деваться? Ну никуда не денешься. А как приехала «Аврора» после ремонта? Ее что, встречали только рабочие, революционеры-марксисты? Да ничего подобного, молодежь встречала. Ночь не спали, чтобы встретить «Аврору»! И были замечательные интервью на «Красном ТВ» и на *len.ru* о том, что мы счастливы, что пришла «Аврора», и надо повторить то, что она уже сделала раньше, мы хотим быть свидетелями и участниками этого. И куда вы от этого денетесь? Если перебирать, какие у нас самые авторитетные фигуры, то это Ленин, Сталин. И Александр Невский. Александр Невский на первом месте. Уж не знаю, как они там располагали, но, на всякий случай, поставили первым. Потому что иначе совсем получилось как-то странно, вроде буржуазная Россия, а в ней Ленин да Сталин на первых местах. Поэтому, как писал Ленин: «Если вы хотите быть великими, то вставайте не на плечи пигмеев, а на плечи гигантов.» А на плечи гигантов чтобы встать, надо же карабкаться, есть некоторое неудобство. За что прошу извинения перед слушателями.

Теперь переходим к другим, более конкретным вопросам.

«А был ли коммунизм с 1936 по 1961 годы?» — Был. Ну, об этом специально говорится в беседах, которые посвящены переходу капитализма в коммунизм и переходу коммунизма в капитализм. Почему с 1936 года? Потому что даже пораньше немного, в 1935 году, в 1936 году был формальный момент принятия новой конституции. А вот середина 1930-х, потому что тут точную границу не проведешь, но это было время, когда установилась общественная собственность на все решающие средства производства. Во-первых, в городе производство уже шло планомерно в общественных интересах. А когда произошла революция в деревне, то есть прошла коллективизация, тогда и колхозы тоже подчинили свою деятельность общественным интересам на основе взаимодействия с государственной собственностью на средства производства. И с помощью машинно-тракторных станций, и с помощью системы заказов и стимулов, которые обеспечивало рабочее государство. Уже с середины 1930-х годов российское производство и в городе, и на селе подчинялось общественным интересам. А что значит общественным? Общественные в переводе на иностранный язык, французский или латинский, — *Communis*. Значит это и коммунизм. Коммунизм — это общество, основанное на общественной собственности на средства производства. Это самое краткое и самое точное определение коммунизма. А у вас какое определение коммунизма? Некоторые думают, что будут трубы такие, из них богатства польются полным потоком и останется их только потреблять. Ну, это такое потребительское понимание коммунизма. Коммунизм — это общество, где целью стало не

обогащение кого бы то ни было за счет других и не самовозрастание капитала, а обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества. Если вы будете изучать историю социализма, начиная с середины 1930-х годов, действительно вся жизнь в Советском Союзе была подчинена не обеспечению благосостояния какого-либо Абрамовича или какого-либо Прохорова, и не некоторых избранных лиц, а свободному всестороннему развитию **всех членов общества**. И Ленин эти последние слова пишет курсивом. Смысл социализма как первой фазы коммунизма не в том, что кто-то станет богаче. У меня однажды была беседа, уже в наше, буржуазное, время с одним товарищем с Урала, из профсоюзников, расставаясь, я ему говорю: «А у нас в коммунизм заходят уже люди». Он так удивился: «Как?» Ну, Абрамович уже зашел и некоторые другие будут поодиночке заходить и в разное время. А если без шуток, то смысл-то коммунизма в том, что это будет общество не для развития отдельных лиц, которые будут купаться в роскоши, а другие будут в нищете и без жилья, бомжи. А эти бомжи были нормальными людьми, вы с ними поговорите, они культурные люди, они бывшие инженеры, некоторые из них очень серьезные специалисты. Ну, они продали жилье, хотели дочке купить лучше, а в это время раз — и скакнула цена. И все, купить не могут. А тут нашлись люди, которые сказали: «Давайте мы вам поможем увеличить эти деньги.» Раз-два, и они остались без денег, без жилья, без всего. И теперь они свободные люди, они сидят на помойке. Летом они очень даже процветают. Живут на помойке, читают книги, которые туда многие выбрасывают, и можно им позавидовать. На работу им ходить не надо. А зимой они просто умирают, как вы понимаете. Если не найдут какой-

нибудь люк, где проходит теплосеть или не прорвутся в какое-нибудь помещение, где есть отопление, то они просто с наступлением морозов погибают, и всё. Так что коммунизм у нас был с 1935 года. По какое время, почему по 1961 год? Потому что в 1961 году правящая партия сошла с ума. Что такое правящая партия? Это авангард класса. Какого класса? Рабочего класса. Коммунистическая партия. И вдруг коммунистическая партия, не решив задачу уничтожения классов, для чего нужно преодолеть различие между городом и деревней, людьми физического и людьми умственного труда, она вместо этого объявила: «Все. Заканчиваем диктатуру пролетариата. Она уже не нужна.» А диктатура пролетариата, как написано у Ленина в «Детской болезни левизны в коммунизме», есть «упорная борьба, кровавая и бескровная, военная и хозяйственная, насильственная и мирная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества.» А они: «Не надо бороться.» И тогда что? Тогда силы и традиции старого общества взяли верх. Вот если мы с вами боремся, а я бороться не буду. Кто победит? По-моему, очевидно.

Я когда студентом был, занимался борьбой самбо. Я знаю, что если я бороться не буду, точно меня победят. А если он не будет, и мы вышли на ковер, я его раз брошу, другой брошу, чтобы он там спиной коснулся, и я, конечно, выиграю. Переставшие бороться теперь удивляются, почему такое поражение. Если могучая армия говорит, что не будет бороться с вами, значит, надо забирать все у нее, отнимать. Что и произошло. Тут же пришли и советники разные американские, но не в них главное. Главное, что враг у нас сидел во главе партии. Но он враг не изначальный, он ревизионист и оппортунист — Хрущев. А самые страшные враги те, кто были ваши вроде бы друзья. Он же был

первым секретарем сначала на Украине. Он очень сильно участвовал в организации репрессий и пытался его Сталин останавливать. Потом он был членом Военного совета одного из фронтов во время войны. Он был первым секретарем Московского горкома партии, членом Политбюро ЦК. И этот человек объявил, что все, борьба закончилась. И безграмотный, и нахальный, и, по существу, противник коммунизма. Он ненавидел Сталина прежде всего потому, что Сталин олицетворял собой победы социализма. Потому что Сталин на VI съезде сделал доклад «О вооруженном восстании», он был в военно-революционном центре по руководству восстанием, он организовывал нашу Революцию. Мы должны вспомнить, кто организовывал Великую Октябрьскую социалистическую революцию, величие которой в том, что она не ликвидировала какую-то форму эксплуатации, как Великая французская революция, а ликвидировала эксплуатацию человека человеком вообще. Это величайшее событие для всех стран и народов — ликвидация эксплуатации. А Хрущев со своими последователями привели к тому, что вновь появилась эксплуатация. Сталин участвовал в проведении коллективизации, в налаживании социалистического планирования, был организатором отпора гитлеровским фашистским войскам, и так далее. Обеспечивал восстановление народного хозяйства. Стоял у колыбели нашего ядерного и ракетного щита. Если бы не сталинский ракетно-ядерный щит, с нами бы сейчас совсем по-другому бы поступили, как вы понимаете. Есть примеры: Югославия, Ирак, Ливия. И вот против него, дескать, давайте это разоблачим. То есть всё, связанное со Сталиным, давайте выбросим. А что связано со Сталиным? Все наши величайшие завоевания. Можно, конечно, найти ошибки и у Сталина. Это

другая тема. Лучше найдите человека, у которого не было ошибок, и покажите нам его. Вот диалектика говорит, что нет таких людей, у которых нет ошибок. И если я собираюсь с людьми работать и что-то сделать, я должен думать не о том, какие у них есть ошибки и недостатки, а о том, что у них есть положительного, что бы пошло на пользу общему делу. И Ленин говорил: «Не надо мне рассказывать про их недостатки, лучше скажите, чем этот товарищ может оказаться для нашего дела полезным.» Вот правильный подход. И меньше будет грызни в коллективах. В том числе и в трудовых.

Поскольку отказ от главного в марксизме — учения о диктатуре пролетариата — произошел на съезде правящей КПСС в 1961 году и все же у кого-то есть сомнения, что закончился социализм, пусть вспомнит 1962 год. В 1962 году по приказу Хрущева расстреляли рабочих, выступивших против повышения цен и снижения расценок. Ну, а дети погибли, потому что они сидели на деревьях и смотрели, что будет. И в них полетели пули. После этого еще нужно что-то объяснять и доказывать? Можно считать социализмом строй, где по приказу председателя правительства, коим был Хрущев, он же был первым секретарем правящей партии, расстреливают рабочих? Все. Дальше 1961 года не простирался социализм в Советском Союзе. Значит, у нас пошел затем переходный период становления капитализма. Из чего? Из коммунизма. Этому посвящена целая беседа у нас — «Диалектика перехода от коммунизма к капитализму». Я прошу прощения, что я достаточно пространно ответил на этот вопрос, но и вопрос задан такой принципиальнейший, который охватывает нашу жизненную историю, которая не закончилась и которая не скоро закончится. И это у всех в головах, и в душах, и в сердцах.

«Диалектический материализм, как и любая философская концепция, не является ни наукой, ни жезнаукой. Это просто концепция». — Ну, вот если я скажу, что философия — это зеленый крокодил, вот это будет просто концепция. Есть определение в диалектике, что такое наука. Если вы не знаете, я могу вам сказать, что наука — это система знаний. В этой системе знаний каждое положение занимает свое место. А система отличается не тем, что я наговорю гору. Вот в этом разделе системы не будет. Почему? Потому что я отвечаю на разрозненные вопросы, это в понятие системы не входит. В системе есть начало, развертывание и результат. Что такое начало? Кто не знает, диалектика отвечает. Начало есть неразвитый результат. А результат? А результат есть развернутое начало. Они же парные категории. Ну, они не просто так стоят в начале и в конце а это движение должно быть от простого к сложному, от начала до результата. Так вот, «Наука логики» — это научная система. В ней есть две части. *Объективная логика*, в которой идеалист Гегель выделил объективный мир. Другое дело, что он считал, что объективный мир — это воплощение идеи. И *Субъективная логика* — учение о понятии. И вот те издатели, которые после войны издавали «Науку логики», умудрились это деление не воспроизводить. И просто три книжечки сделали. Диалектика — это не просто концепция, это наука. Философия — это наука. Некоторые подходят к понятию философии филологически, они думают, что если «фило» — это любовь, а «софия» — это мудрость, то это «любовь к мудрости». Это не определение философии. Это лингвистическое ее, так сказать, понимание. А лингвистическое понимание и философское понимание — это разные вещи. Хочу привести вам лингвистический пример, красные чернила какого

цвета? Ну, чернила какого цвета, мы же о чернилах говорим? Чернила черного цвета. Белила — белого цвета. «Краснила» — красного цвета. Синька — синего цвета. Чего тут непонятного? А красные чернила какого цвета? Красного. А то, что они чернила, — плевать. Как вы это противоречие филологически можете решить? Никак. Ну, не говорят «краснила», говорят «красные чернила». Так сложилось. Или. Читаете вы в «Великом почине» вопрос о диктатуре пролетариата у Ленина: «Диктатура пролетариата, это научное, латинское, историко-философское выражение означает вот что ...» И так далее, он раскрывает. «Научное», «латинское», «историко-философское» выражение. А вовсе не филологическое. Если филологическое, то пролетариат — это лишенный собственности. Диктатура лишенных собственности. Ну, какая же это диктатура пролетариата, лишенного собственности, когда диктатура пролетариата если установлена, вся собственность переходит в руки рабочего класса. Он же государство свое имеет уже, он же господствующий класс. Господствующий класс — он без собственности что ли? Поэтому, в буквальном смысле слова, он не пролетариат уже, он рабочий класс. Поэтому и говорит Ленин: «Диктатура пролетариата — это латинское, научное, историко-философское выражение означает вот что. Что только определенный класс, а именно городские, фабрично-заводские промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых во всей борьбе за полное уничтожение классов.»

«Ты можешь мне привести хотя бы один пример диалектической логики, чтобы показать, что она может быть единственно продуктивной?» — Я могу привести много этих примеров. Существование

Советского Союза — один пример. Мог бы Советский Союз получиться без революции и диктатуры пролетариата? Нет, не мог. А социалистическая революция без марксизма могла получиться? Не могла. А марксизм-ленинизм без «Науки логики» мог сложиться? Не мог. Поскольку что такое ленинизм? Это воплощение диалектики в жизнь, внедрение ее. Хочу еще обратить ваше внимание на такую книгу, кому интересно, Петр Сумин, «Гегель и судьба России». На желтом фоне поля российские бескрайние, а вверху портрет Гегеля. И дальше автор излагает, что во всех других странах основу идеологии составляет какая-нибудь религия, а в материалистическом Советском Союзе, несмотря на то, что Гегель был идеалист, диалектика, философия составляла основу идеологии. В единственной стране. Ну теперь не в единственной стране. Вся система стран, строящих социализм, таких, как Китай, где 1 миллиард 380 миллионов человек, — это не пример диалектики? Они что, без диалектики строят? Они говорят, что аналогичные вещи говорили их собственные философы, Конфуций. То есть для них это очень близко. Или Вьетнам, где 90 миллионов человек, как вы думаете, почему он победил США? В том числе потому, что США не изучали диалектики, а Вьетнам изучал. Имею в виду Коммунистическую партию Вьетнама, и Коммунистическую партию Советского Союза, и Коммунистическую партию Китая, которые помогли Вьетнаму.

Где выиграли американцы хоть какую-нибудь войну? Нигде и никогда. Ну, можно сказать, что когда они напали на кубинских добровольцев на Гренаде, они выиграли. Но ни в одной серьезной войне самостоятельно они вообще не выиграли. А как Лаос вдруг стал социалистическим, строящим социализм? А Северная Корея? Что такое идеи «чучхе»? Это диа-

лектический материализм с опорой на его созидательную функцию, преобразование мира. Не на познание мира, как у Фейербаха, а на его преобразование. И там издают Маркса, Энгельса, Ленина. И изучают. Вот пример. Это что, мало что ли? А Куба? Ну, хорошо, начал Кастро без диалектики. Он был революционер, но как настоящий революционер, честный, он должен был прийти к самой революционной науке, к марксизму. И пришел, и стал коммунистом. Он же не был коммунистом. И вошел в Коммунистическую партию, и стал генеральным секретарем. Мы скажем, что он вот такой государственный деятель. Нет, товарищи дорогие. Прежде всего он революционер, во-вторых, он коммунист. И он создавал государство. И на Западе все ходят с майками Че Гевары, мы все уважаем Че Гевару. Но, вообще-то, Кастро более крупный революционер, чем Че Гевара. В майках с ним не ходят, потому что он коммунист. Про Че Гевару тоже знают, что он коммунист, но вроде он дальше пошел поднимать революцию, а Кастро поставил своей целью построить социализм хотя бы в одной стране западного мира. И социализм на Кубе был построен. Правда, когда братец его Рауль стал генеральным секретарем, миллион человек перешли в самозанятые. Видимо, трудные там условия. Появился снова там класс мелкой буржуазии. Теперь на Кубе снова этап становления коммунизма из капитализма, а раньше там был коммунизм в первой фазе. Мало я привел примеров диалектики? Диалектика — это слишком крупная вещь, она решает проблему преобразования мира. Вы не скажете, что у нас мир империализма. Глупость. Часть мира, постоянно растущая, уже не империалистическая и не капиталистическая. Тут зреет революция, потому что империализм чреват. Чем чреват? Переходом в свою противоположность.

Это все показано в книге Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма».

Если бы не диалектика, Ленин не разработал бы теорию победы социализма в одной стране. Почитайте «Военную программу пролетарской революции» и «О лозунге Соединенных штатов Европы». Если бы не диалектика, не было бы всего этого движения. А Маркс-то как додумался, что после капитализма будет коммунизм? Он социалист-утопист, Маркс? Нет, он овладел такой категорией, как «в себе бытие». Вот капитализм есть «в себе коммунизм». Внутри капитализма общественный характер производства складывается все больше и больше. Сейчас все, что вы видите, сделано десятками и сотнями людей, а то и миллионами, — все, что нас окружает. Возьмите любую вещь. Я что ли делал этот костюм? Как Маркс додумался до коммунизма? Он жил с Энгельсом только при капитализме. Они ни одного дня не жили при социализме. Ленин совсем мало прожил в социалистической стране, в переходный от капитализма к коммунизму период только. На чем строилась такая твердая уверенность в том, что будет коммунизм. Потому что капитализм чреват своим отрицанием. Общественный характер производства требует ликвидации частной формы присвоения. Мы все работаем, а присваивают такие, как абрамовичи, прохоровы там разные прочие. Ну как это так? Все мы работаем, а присваивают некоторые? Они не знают, куда деньги девать, уже не знают, что еще прикупить. А в это время другие люди еле-еле сводят концы с концами. Но не от жалости к бедным коммунизм появляется, а как результат разрешения противоречий капитализма. Коммунизм или коммунистическая революция появляются как разрешение объективных противоречий предыдущего строя. Другого тут не может быть, это

объективная необходимость. Объективный закон — вот что тут происходит. Я думаю, что на вопрос, в чем польза изучения диалектики, я в основном ответил.

«Поправьте, если ошибаюсь. По Марксу, коммунизм возникнет в самой развитой капиталистической стране. И потом охватит остальные по мере их развития. Ввиду этого понятны усилия Коминтерна, как обосновывать создание Коммунизма в отдельно взятой стране». — Где это такое написано? Я никогда не читал. Нигде это не написано ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина. Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», можете проверить, говорили, что коммунизм возникнет одновременно в группе самых развитых стран. Вот это есть, «Немецкая идеология», том III, собрание сочинений Маркса и Энгельса. А вот тут товарищ еще пишет, как будто это само собой разумеется, что коммунизм «потом охватит остальные по мере их развития». Да нет. «Ввиду этого понятны усилия Коминтерна, как обосновывать создание Коммунизма в отдельно взятой стране.» Ну, это у Ленина обосновывается, почитайте «Военную программу пролетарской революции» и «О лозунге Соединенных штатов Европы». Капитализм — это же товарное хозяйство, а товарное хозяйство предполагает неравномерность. Это быстрее развивается, это медленнее, одни разоряются, другие обогащаются. Все неравномерно. Но в условиях империализма, когда появляется уже монополистический капитализм, начинают конкурировать крупные монополии. А потом государства уже начинают конкурировать друг с другом. Неравномерное развитие. Поэтому одновременно в группе развитых стран не может пройти социалистическая революция. А она возникнет первоначально в одной отдельно взятой стране, как было

сначала сформулировано Лениным, не обязательно самой развитой, вот вам еще один пример диалектики, но только применительно к империализму... Сначала возникла теория, что социализм может быть в одной отдельно взятой стране, а потом уже Ленин, Сталин и их соратники, рабочий класс эту идею реализовывали. Вот так обосновывалось создание коммунизма в одной отдельно взятой стране.

«Я на практике не представляю, как может быть ликвидирована разница между городом и деревней». — Во-первых, не разница. Слова «разница» нет в «Великом почине». Человек, изучающий «Науку логики», он очень строго следит за понятиями. Разница. Тогда что-то надо найти одно, что является разницей между городом и деревней. А там говорится о *различии* между городом и деревней. Различие и разница. «Разница», например, по Гегелю, — это «безразличное различие». Вот мы просто разные с вами люди и все. А в чем разность? В том, что мы разные. Я просто хочу это подчеркнуть, говорю: «мы разные люди». А если я говорю, что мы «различные» люди, тут уже встает вопрос, в чем различие? Получается, что вы сами себе закрываете дорогу, потому что вы взяли слово «разница» и на этом зашли в мыслительный тупик. А если бы вы написали «различие между городом и деревней», это другое дело. Сами понимаете, в городе дым, смрад, с одной стороны, а, с другой стороны, культурное развитие, в Петербурге филармония, Мариинский театр, а еще есть второе здание Мариинского театра. А еще у нас есть концертный зал Мариинского театра. И вот люди, которые находятся не так далеко, на «Ниссане», рядом с помойкой, им уже после работы добраться в театр не получится. Если хотите, они могут ночью, после трудового дня посмотреть, вместо того, чтобы

выспаться и пойти свежим на работу. Но они уже никак не попадут, не уедут оттуда.

Те, кто выходит из Мариинского театра в город, понятно, на машину сядут, на автобус, потом на метро и приедут домой. А если он из области... Если у него, конечно, есть деньги, бешеные деньги с него возьмут, чтобы отвезти обратно домой. А так одного повезла машина, такси, привезла его в другую деревню, высадил его таксист, и он умер. Поэтому разница большая, в деревне или в городе. А в деревне, с другой стороны, свежий воздух, вода, там колодец. Там совсем другая картина. Там бабочки летают, там стрекозы, там ясное солнце. Даже если отъедете 20–30 километров от Ленинграда, вы увидите там звезды в вечернее время. А в городе что-то там просвечивает через хмарь. Вы же знаете, что смог стоит все время над городом. Как сказали, раньше было много промышленности, сейчас промышленность убывает, а машин прибавляется, и 80 % всей этой гадости, гари — это выхлоп. В этом смысле видно, что в городе хуже. Мне пришлось присутствовать на защите дипломных работ по политэкономии. И вот один дипломник рассказывал, какова структура того, что у нас откладывается в горле. Чего там только нет, таблица элементов Менделеева. Ну куда это все девается, то, что идет в воздух? Топятся печи, работают заводы. Нет, чтобы додуматься начать улавливать то, что идет в дыме, в выхлопе, поставить разные уловители. Нет, давайте мы будем выводить предприятия за город. То есть мы этот дым оставим дымом и пускай за городом уничтожает наши растения и ухудшает здоровье жителей области. Там, где готовят для нас огурцы и помидоры, пусть они собирают туда свинец. Это что ли будет ликвидацией различий между городом и деревней? Но в виду имелось совсем другое, что в деревне должно быть все

больше культуры, все больше и больше образования. А там закрывают школы. И последний медицинский пункт ликвидируют, дескать, он не оптимальный. Что значит не оптимальный? Вот меня учили на матмехе, что оптимальный — это наилучший. А что у вас критерием является? А у этих людей критерием является одно — не будем тратить деньги государственные. А на что вы их будете тратить? А по карманам будем рассовывать. Что, мы не видим, что по карманам рассовывают сплошь и рядом? Поэтому превращение в ничто различий состоит в том, чтобы жители деревни также приобщались к науке, культуре и искусству как жители города. А в городах чтобы был такой же свежий воздух и много зелени. А здесь такое впечатление, что летают на вертолетах люди над городом и смотрят, где еще остались квадраты, которые еще не застроены. Если видят какое-нибудь зеленое пятно, давайте будем его застраивать. Например, есть парк Сосновка. Вот все подбираются — как бы его прибрать, но пока не подобралась. А вот Удельный парк, он же парк Челюскинцев, к нему уже подобралась. От Удельной там такая была роща дубовая и аллея дубов стояла, и вот вместо этого уже целый квартал туда впихнули с этого конца. А с другого конца, со стороны метро «Пионерская», туда тоже здания впихнули. В общем, если что-то увидят зеленое при капитализме, сразу думают, как там чего-то построить. Вот, например, на проспекте Энгельса, недалеко от Светлановской площади, в одном дворе, где люди ходили с колясочками, с детьми и там, может быть, отдыхали, сидели на лавочке, дышали свежим воздухом... Все-таки во дворе, не прямо на улице. Нет, там вот тебе огромный дом построили, а потом еще один. И стоят два огромных «чемодана». Ну эти люди точно не собираются ликвидировать различия между горо-

дом и деревней. Различие между городом и деревней не в том смысле, что вы не поймете, где вы — в городе или в деревне. А в том смысле, что для человека, для его развития, различий не будет. И для его здоровья различий не будет. А сейчас, если человек родился в деревне, он не так болеет. Я вот в деревне родился, год там прожил. Я гораздо меньше болею, чем моя сестра младшая, которая родилась уже в Ленинграде. Врачи говорят: «Это ленинградские дети». Понятно, какой здесь воздух. Разве мы не видим, в чем здесь различия. Я думаю, что товарищи, которые задавали нам вопросы, могут сказать: «Ну чего вы нам это все объясняете? Мы и сами это понимаем.» Ну, так если вы сами понимаете, можно вопрос задать, а можно самому додуматься. Вот изучение диалектики приучает самому додумываться до таких вещей. Но для этого надо очень строго следить за понятиями. «Разница» если — не знаю, как объяснить «разницу». А вот «различие» объяснить можно.

«Кстати, знающие камрады что могут посоветовать почитать для начинающего по экономике. “Капитал”, упомянутый в Разведопросе, уже взял на заметку». — Так надо и читать «Капитал». Надо читать книги гениальных людей. Вы же понимаете, гениальные книги гениальных людей вы не успеете за свою жизнь прочитать. Зачем вы хотите читать что-то другое? Ну, я понимаю, если у вас курс в вузе. Надо сдавать, оценки получать, никуда не денешься, надо читать. Но если вам это нужно, чтобы разобраться самому, зачем вместо «Капитала», который, между прочим, вобрал в себя диалектику и представляет собой диалектику конкретного предмета, читать что-то менее глубокое? Вам же хочется пример применения диалектики? Самым первым примером применения

диалектики является «Капитал». Если вас интересует социалистическая экономика, я могу предложить свою книгу, мы ее анонсировали в Разведопросе, посвященном переходу капитализма в коммунизм, М. В. Попов, «Планомерное разрешение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма». Вот если вы хотите диалектически понять экономику социализма, пожалуйста, читайте эту книгу. Если экономику капитализма — читайте «Капитал». Дело в том, что «Капитал» — это не только первый том, про который Ленин говорил, что это должна быть книга всякого сознательного рабочего. Первый том — это производство капитала. Но это и второй том. Второй том — это обращение капитала. Третий том — это процесс капиталистического производства, взятый в целом. В первом томе условно предполагается, что все у нас продается по стоимости, и выясняется, получается ли при этом ли эксплуатация. Получится. Потому что эксплуатация — это присвоение чужого неоплаченного труда, когда рабочая сила превращена в товар и продается по известной цене, по стоимости. На самом деле при капитализме, уже в дальнейшем, на поверхности капитализма цены устанавливаются и колеблются вокруг цены производства. А цена производства — это издержки производства плюс средняя прибыль. Это вот процесс капиталистического производства, взятый в целом. И там Маркс рассматривает различные виды производительного труда. Поэтому читать, конечно, нужно «Капитал». И это немало. Но если вы три тома «Капитала» не можете прочитать, зачем вам еще какие-то книги читать, я не очень понимаю. Вообще вот были очень нехорошие... Розенберг, такой деятель, написал три тома, дескать, вы прочитайте сначала книги Розенберга, прежде чем читать «Капитал». Я, например, рвал и метал —

думаю: вот негодяй, дескать, чтобы понять теорию стоимости Маркса, прочитайте сначала то, что я написал. Маркс-то гений, а этот кто такой — Розенберг? Никто. И звать его никак.

«Действительно ли Маркс заимствовал свои идеи у Конфуция?» — Маркс этого мне не сказал. И никто мне этого не сказал. Я первый раз это услышал, что якобы Маркс заимствовал что-то у Конфуция. На все, что Маркс заимствовал, есть ссылки в тексте «Капитала». Маркс заимствовал диалектику, но именно не у Конфуция, а у Гегеля и прямо об этом писал. По этому поводу даже анекдот есть. Пошел в деревне дед послушать лектора приезжего. Приходит через час, жена спрашивает, старуха: «Ну, что там было?» «Да какой-то Маркс, у якого-то Гегеля зерно украл. Наверно, судить будут.» А речь на лекции шла о том, что Маркс взял у Гегеля «зерно» диалектики. А у Конфуция Маркс не брал зерно. Только у Гегеля, поэтому его не надо так строго судить.

«Про Швейцарию забыли сказать. Там отрицательная ключевая ставка». — Да, за эту подделку спасибо большое. Там особо низкая ставка. Но и в США, крупнейшей стране капиталистического мира, ключевая ставка примерно в десять раз ниже, чем в России. А у нас ставка запретительная, практически не позволяющая пользоваться кредитом для развития производства, и стагнация налицо. Центробанком все делается для того, чтобы невозможно было использовать наши финансовые ресурсы для повышения темпов экономического роста.

«Для того чтобы обеспечить людей ресурсами завтра, не нужно разведывать новые месторожде-

ния, организовывать логистику от места добычи и вкладывать в дальнейшее усовершенствование орудий труда. Согласно Попову, это происходит само собой, бесплатно. Или я чего-то не понял?» — Да, конечно чего-то вы не поняли. Конечно, нужно разведывать, конечно, нужно организовывать. И это складывается не само собой, а благодаря тому, что у нас уже крупные монополии и нужно, чтобы весь государственный сектор выступал как единая монополия. А у нас совокупность шарашек и каких-то отдельных ларьков. Потому что вы знаете хоть одну монополию, у которой бы не было плана? Нет таких. Единственная монополия, у которой нет плана, это Российская государственная экономика. Я не беру те предприятия, которые за пределами госсобственности. Такие, как Роснефть, Газпром. Корпорации, которые у нас есть, — кораблестроительная, самолетостроительная, двигателестроительная, приборостроительная. Это же все единая собственность. В рамках единой собственности разве может быть, чтобы не было плана? Это только у нас сейчас может быть. При нынешнем отсталом капитализме. Сидят люди, которые не доросли даже до империализма, которые не могут понять, что если у вас есть монополия, то надо развивать ее по плану. А остальным давайте заказы. А для этого сделайте Программу развития России. Программы развития России нет. Поэтому нужно думать не о платности и бесплатности, а о том, что делать, потому что у нас государственный сектор должен быть организован как единая монополия.

«Дмитрий Юрьевич, а спросите профессора, есть ли у него прогноз: сколько просуществует в России нынешний строй и когда ждать новой революции?» — Есть такой прогноз и давно уже

был дан. Правящий класс никогда сам не упадет. Он упадет, только если его уронят. А как, в какой стадии подготовка, чтобы уронить правящий класс? В самой низшей. Я только могу приветствовать тех, кто изучает «Науку логики». Пока не будет достаточно людей, которые развили свой мозг и ум, которые понимают, что революция — это созидательная мощь, а не разрушительная. Вот ничего не ломали большевики, они создали Советы. И они не захватили власть чужую, а создали власть свою, Советскую и стали дальше строить. Разве они разрушали что-нибудь? Они Зимний дворец разрушили? Нет, они тихонечко арестовали Временное правительство, а потом выпустили его. И многие члены Временного правительства верой и правдой служили Советской власти, вот и все. Поэтому это созидательная вещь — революция. Чтобы она была созидательной, люди должны понимать, что революция — это переход к более высокому строю. А более высокий строй вбирает в себя то, что было до этого. Для этого существует такое диалектическое понятие, как «снятие». «Снятие», это не просто отрицание. Диалектическое «снятие» — это отрицание с удержанием. Что удерживается? А все удерживается. Все богатства, которые были созданы человечеством в лоне предыдущих формаций, все должны быть удержаны и развиты, потому что социализм — это более бурное и более высокое развитие человеческих сил, человеческих способностей, человеческого духа в том числе. Так «когда ждать новой революции?» Это мог только пресловутый Хрущев обещать: «Через десять лет будет первая фаза коммунизма, а через двадцать лет будет высшая фаза коммунизма.» Но ему невдомек было, что первая фаза коммунизма была с 1935 года у нас и закончилась с его приходом. С приходом этого паразита Хрущева.

Ленин говорил, что ни один серьезный революционер, когда речь идет об исторических событиях, никогда ни о каких конкретных сроках сказать не может... Когда начнется война... Вот Сталина обвиняют, почему был такой гениальный Сталин и не мог сказать, какого числа будет начало войны. Как так, уже столько людей ходило и говорило... Да их слишком много ходит и говорит, для этого существует разведка. Для этого существуют разные люди; одни говорят одно, другие другое, третьи третье, и так далее... Ну как можно точно знать? Разве одна сторона противоречия управляет другой стороной противоречия? Другая сторона может передумать в любой момент и начать или раньше, или позже. Правильно?

Это если я беру свое государство, мы здесь можем планировать, что и когда мы начнем. А если речь идет о противоположном, когда мы с ним воюем, как я могу спланировать, когда оно будет на нас наступать. Это смешно. Поэтому никаких таких точных прогнозов в буквальном смысле быть не может. Зато прогноз другой будет обязательно: капитализм неизбежно на этапе империализма превращается в коммунизм. Одна часть мира уже превратилась в готовый социализм, как в Корею, или в переходный период от капитализма к коммунизму, как в других социалистических странах. И всего это уже более полутора миллиардов человек, и страны социалистические развиваются бескризисно и быстрее капиталистических. Великая Октябрьская революция тем и великая, что процесс пошел. А из того, что европейские социалистические страны перешли назад к капитализму, следует только одно, что история идет зигзагами. Наряду с движением вперед может пойти назад. И это надо усвоить. Но она не везде пошла назад, она во Вьетнаме

идет вперед, она в Китае идет вперед. И в Лаосе идет вперед, и на Кубе идет вперед. И в Корее идет вперед, уже низшая фаза развивается дальше, в высшую фазу. Поэтому какие тут могут быть дилетантские прогнозы? Например, китайцы говорят: «Может, переходный период будет 100 лет.» Может, и будет. Так лучше сто лет перехода от капитализма к коммунизму, чем кризисы. В Китае же нет кризисов никаких. Сейчас говорят: вот, у нас сейчас мировой кризис. Не мировой. Какие мировые кризисы? Уже не может быть мировых кризисов. После того, как появился Советский Союз и далее, мировых кризисов нет. Кризис только в одной части — в капиталистической. И вот, если вы посмотрите 2009 года кризис, там падение, там падение. Где падение? В Америке, в Англии, в России. А вы возьмите Китай, Лаос, Вьетнам, Корею — там везде подъем. Поэтому надо перестать видеть только капиталистическую часть мира. Мир изменился, он у нас состоит из двух частей. Он находится в становлении, вот его капиталистическая сторона, а вот его коммунистическая сторона, а есть переходы и границы между ними. И взаимовлияние есть. Этот самый капиталистический мир хочет съесть коммунистический. Коммунистический мир хочет развиваться и помочь освободиться от капитализма другой части мира. Вот как обстоит сейчас дело.

«В будущих беседах с уважаемым профессором задайте, пожалуйста, вопрос о следующем этапе развития философии как науки. Что последует за тремя законами Гегеля?» — Откуда вы взяли три закона Гегеля? У Гегеля нет трех законов. У Гегеля вся система категорий... Открывайте «Науку логики» — читать долго, а открыть-то недолго, — и вы увидите, какие именно категории идут одна за другой.

Одна выводится из другой во всей системе категорий «Науки логики» Гегеля. При этом вы найдете там и что такое «закон». Закон вы найдете в Учении о сущности. А сущность — это снятое бытие. Закон — это спокойное в явлении. Более простого, умного и понятного определения трудно найти. Закон — это спокойное в явлении. Представляете, все там наверху бушует, а в глубине что-то устойчивое, твердое, определенное. Как, представляете себе, бушующее море, а там есть течение, Гольфстрим, например, обязательно поверхностное что ли, оно может быть на глубине 200 метров или 2 километра. Вот, надо видеть глубинные течения и их поверхностные проявления. Не пеной заниматься, а тем, что на самой глубине. Но иногда бывает, что в глубине ничего и нет. Например, многие спрашивают, а вот Поппер, Гадамер, Бадью, современные философы... Их много, таких вопросов, все называют, у всех на слуху. А на слуху они потому, что пустое ведро громче гремит. Что можно про них вообще сказать? Они не пошли по той дороге, по которой пошли Маркс и Энгельс. Они не взобралась на Монблан диалектики и не стали дальше развивать философию. Они остались, так сказать, эпигонами. Они остались людьми, которые не преодолели этот вот барьер. Ну, конечно, есть у них правильные вещи, отдельные. Вообще из любой книжки можно что-нибудь извлечь. Более того, можно извлечь зерна даже из навозной кучи. Но есть два способа. Или разгрести все навозные кучи, которые есть на земле, собирать оттуда все зерна, потом промывать, высушивать и, так сказать, из них делать муку, хлеб потом. А есть другой способ, наверное, плохой. Вспахать, засеять чистым зерном, убрать комбайнами и испечь хлеб. Вот, мне больше нравится второй. Не судите строго, если мне нравится второй, потому что некоторые

люди говорят: «Ну, там же есть что-то хорошее.» Есть. Во всякой дряни есть что-то хорошее. Возьмите любую кучу навоза и вы там найдете обязательно. В том числе и философского навоза. Кто не пошел дальше Гегеля, остался до него, не освоил диалектику, это уже философы прошлого. Не надо их изучать. Полистать можно и нужно.

«Чего-то я не понял, Михаил Васильевич. Если мое сознание определяется моим бытием, и понятие об объекте суть продукт моего сознания, то не означает ли это, что истины ровно столько, сколько субъектов, и потому единой не существует?» — Вы ошибаетесь, уважаемый, сознание отдельного человека не определяется его бытием. Мое сознание не определяется моим бытием. Откуда такое вы взяли? Я такого не говорил. Я говорил, что *общественное бытие определяет общественное сознание*. Это не мое сознание, это сознание всего общества в целом. Чего непонятного? Сознание рабовладельческого общества рабовладельческое. Рабовладельческое бытие, то есть устройство экономики, наличие рабов и рабовладельцев, и наличие господствующего класса означает, что какое экономическое бытие, такое и сознание общества. Какие идеи господствуют в рабовладельческом обществе? Идеи рабов или рабовладельцев? Рабовладельцев. Если у вас феодальное общество, помещиков и крепостных крестьян, что, идеи крестьян там господствуют? Или помещиков? Конечно, помещиков, идеи феодалов. А если вы берете капитализм, чьи идеи сейчас господствуют? Идеи рабочих или идеи капиталистов? Кто не знает, что у нас сейчас буржуазное экономическое бытие? Вот если у нас буржуазное бытие, значит, в большинстве голов буржуазные идеи. Но не во всех, потому что

все противоречиво. И если вы возьмете сознание общества, то в нем есть идеи, противоположные тому, каково общественное бытие. Которые отражают другую сторону этого бытия. Бытие капитализма тоже ведь противоречиво. Есть рабочие у нас при капитализме, поэтому есть люди, которые выражают идеи, соответствующие интересам рабочего класса, пролетариата. А что касается моего сознания или лично вашего, то вот вы будете изучать «Науку логики», Маркса, Энгельса, Ленина, и у вас может сложиться пролетарское сознание. А будете изучать всяких придурков — будет придурочное сознание. Если будете буржуазные идеи изучать, будет у вас последовательная буржуазная позиция. У нас же свобода — что хотите, то и изучайте. У нас же нет по конституции государственной идеологии. Некоторые уже плачут, хотелось бы заставить как-то... Может, скоро диалектика будет главной государственной идеологией. Судя по тому, сколько народу смотрят, читают, вопросы задают... Даже если они и ругаются, я чувствую, что сюда идет такое очень сильное течение. Может быть, скоро изменят, проголосует «Единая Россия» считать диалектику основой государственной идеологии. Какая идеология, пока не говорить, потому что диалектика бывает идеалистической, материалистической, буржуазной, пролетарской. А вот диалектику считать основой. Это не противоречит буржуазной позиции, буржуазным интересам.

«Сам я считаю, что смысл чего-либо определяется через использование». — Правильно. Совершенно верно. Смысл определяется через использование. То есть это правильный материалистический подход. Я согласен.

«Попутно во вскипевшем мозгу всплыл китайский Инь-Ян. Это ж символ диалектики». — Символ, да, согласен.

«Словесная эквилибристика какая-то. Как человек может быть чему-то равен или не равен? С определениями также ничего не понятно». — Ну как... А как человек может быть только равен себе? Вам не приходит в голову, что если я равен самому себе... Вот смотрите на меня, перестаю говорить... Ну, я старался быть только равным себе... Во-первых, я вынужден был моргнуть, извините. Долго человек не может не моргать. Или слезы польются, все равно будет не равен самому себе. Во-вторых, я же не дышал еще. Могу не дышать какое-то время. Ну, через некоторое время, вы же понимаете, или я умру или... Но я не умру. Не умру, не потому что я такой диалектик, а потому, что у нас устройство организма у человека такое, что организм не надеется на нашу голову. Мало ли, какая дурь туда придет. Поэтому, если человек поставит себе задачу не дышать, можете поэкспериментировать, через некоторое время ваш организм заставит вас вдохнуть. А если я человек вдыхающий и человек не вдыхающий, различие-то есть. Как я могу быть только равным самому себе? Видите, я сейчас головой качаю? Значит, я не равен мне, который не качает головой. Не может быть одно лишь равенство. Как вам такая мысль могла прийти, что есть только равенство? Или только неравенство? Никогда нет только равенства или только неравенства. А если я и так и сяк делаю и головой качаю, я что ли не я? Значит, можно быть не равным себе и оставаться равным, ведь я-то все равно я.

Поэтому как вы ни прыгайте, куда вы ни ходите, диалектика прямо говорит, что человек и равен, и не

равен самому себе. Одновременно. Если вы только равны самому себе, не надо смотреть эту передачу, читать эту книгу, потому что без толку. Если в начале пришел и в конце ушел с такой же головой, смысла нет, ничего не изменилось. Если слушатель, читатель остается равным самому себе, из этого какой вывод? Тот, кто отвечает на вопросы, пустой болтун. Потому, что толку от него нет никакого. С чего начали, тем и закончили, как слушатели были равны самим себе, так равны и остались. А зачем тогда так долго читали? Вообще тогда все дураки у нас получают! И тот, кто пишет, и тот, кто читает. То есть это мысль нелепая о равенстве без неравенства. Если студенты мои остаются равными самим себе, то я зря им полтора часа лекцию читал. А если только неравенство, тогда вы неравны себе, сдайте, пожалуйста, свои паспорта, привезите их Дмитрию Юрьевичу Пучкову, потому что вы их уже незаконно держите. Вы не равны самому себе, вы другие люди. Ну вот, я думаю, такие выводы при диалектическом взгляде получаются. «С определениями также ничего не понятно.» Во-первых, не с определениями, а с определением. Определение у нас одно. Категория «определение» одна. Действительно непростая. Я согласен. Вот, я многим объяснял, и с трудом воспринимается. Потому что, если просто прочитать, как у Гегеля, и не привыкнуть к тем выражениям, которые он употребляет, очень строгим, непонятно. Ну хорошо, я вам объясню на самом понятном языке. Определение — это, во-первых, качество человека. Допустим, ум. Вот вы — умный человек. Но чтобы это было вашим определением, надо, чтобы не просто у вас был ум сегодня, но и завтра чтобы он был. И вчера чтобы он был. Чтобы он не испарился через три дня. Сегодня вы задаете вопросы, а завтра вы потеряли всякий

интерес, и у вас ничего нет в голове. Поэтому это не просто качество, *это качество, которое сохраняется в изменениях*. Вот такое качество, что человек порядочный, а потом какие-то события пошли, которые затруднили то обстоятельство, что он должен как порядочный человек поступать, и он уже непорядочно поступает. Он, значит, не порядочный человек. Поэтому надо считать определением такое качество, которое сохраняется в изменениях. Если оно сохраняется в изменениях, но ни в чем не проявляется, вот я такой хороший, но ничего хорошего от меня и нет, значит, я и не хороший. Если это не проявляется вовне, это не определение. Определение — это такое качество, которое проявляется вовне. Так это выглядит, я думаю, на понятном языке. Если вы трудолюбивый, это проявляется не в том, что вы сегодня что-то делали, а в том, что вы это делаете с усердием, всегда, каждый день, это вошло к вам в плоть и кровь. И это вы делаете через всякие препятствия, вас хотят позвать: «Да бросьте это дело, да плюньте, пойдете лучше пиво пить!» А вы говорите: «Нет, я сначала должен сделать дело, а потом идти отдыхать.» То есть это проявляется вовне. А если оно ни в чем не проявляется... У нас есть такие коммунисты. «Я партбилет не бросал.» И что? А взносы не заплатил? Через три месяца уже исключали, если не заплатил. Вот, пожалуйста, кто еще хочет заплатить взносы за весь период, в Рабочую партию России приходите, мы принимаем. Тогда у вас как-то закрывается долг, а то «коммунист». Под одеялом вы коммунист или под кроватью. В чем это выражается? «А ни в чем не выражается, люблю я коммунизм.» А, такая платоническая любовь. А за коммунизм не надо бороться? «Ну, бороться... Пусть другие борются, а я приду на готовенькое.» Вот такая картина. А как это выглядит

в терминах гегелевских? Откройте соответствующее место. Когда мы подходим к определению, там написано: «Качество, которое есть в себе в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто, с в-нем-бытием, есть определение.» Не очень понятно, я согласен. Сходу не понятно, а по разделениям понятно. Качество, которое есть в себе. Мы уже объясняли и не раз, что в-себе-бытие — это равенство с собой. Вот если я сейчас буду на вас кричать, я не в себе. А в себе, если я спокойно продолжаю говорить. Не надо выходить из себя, если вы собираетесь изучать диалектику. Если вы не можете спокойно рассказывать, значит, вы не можете объяснить, что такое диалектика. То есть «в себе» — это равенство с собой. Или вы пришли куда-то в учреждение, там секретарша сидит, как пес на цепи, чтобы не пропустить к начальнику, чтобы вы не прошли, не узнали и так далее... Она вам говорит: «Сейчас я приду в себя.» Достает сумочку, красит губы, если надо, брови, причесывается. «Я приду в себя и отвечу вам на вопросы.» А где она была? Она придет в себя. А она была не в себе? То есть это понятие, «бытие в себе», означает равенство с собой. Ничего другого не означает. Кажется таким странным, но на самом деле мы его очень часто употребляем. Мне стало не по себе, что я делаю? Выпил, не скажу чего, это тайна. И опять я равен себе. То есть в себе бытие. А если мне дальше будет не по себе, придут люди с носилками и скажут: вот до чего ваша диалектика доводит. Может, мы еще отвечать будем за то, что происходит с теми, кто начал изучать диалектику. Понятно, да? Вот это «определение». Качество, которое есть в себе, в простом нечто. Чего тут непонятного? В каком-то нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто с «в-нем-бытием». Этот другой момент выходит во

вне, «в-нем-бытие» — это единство «в себе бытия» и «бытия для иного». То есть, если я порядочный человек, это должно в порядочных поступках проявляться. Хотя бы в большинстве. Понятно, что человек может где-то ошибиться, оступиться. Но вообще это должно проявляться. А вот в чем его порядочность? А в том, что он порядочный человек. То есть такое качество, которое сохраняется и проявляется во вне, — это определение. Ну, раз оно во мне проявляется, можно с внешней стороны зайти, и раз человек порядочный, он будет тебя слушать, не будет с тобой ругаться, и можно через это внешнее проникнуть внутрь него, в душу, как очень часто бывает, люди втираются в доверие, а потом делают какую-нибудь гадость. Или подлость. Подлость — это такой отрицательный поступок, который делают вроде бы близкие люди, от которых никогда этого не ожидают. С врагом-то мы боремся с открытым забралом, лучше с закрытым, конечно. Некоторые призывают с открытым забралом бороться. Не знаю. Если человек с копьём будет, я предпочитаю с закрытым. Я вообще вам советую бороться с закрытым забралом, если вы собираетесь надевать соответствующие доспехи. Так что то, что с определением сначала ничего не понятно, это нормально для познания. От непонятного идешь к понятному. Вы на правильном пути.

«В философии по определению нет ничего конкретного». — Я часто слышу такие формулировки. Но, поскольку я матмех кончал, даже с отличием, я очень хорошо знаю, что значит «по определению», когда в определении содержится это высказывание. Нет такого. Где это вы видели, чтобы в определении философии было сказано, что в ней нет ничего конкретного? Да диалектика только и занимается

конкретным, единственная категория, которая может быть абстрактной, это «чистое бытие». Почему? Потому что с чего-то мы должны начать. Мы не можем сразу с двух сторон начать. *Конкретное* — это не *одностороннее*. Вот запомните, что такое, по определению, «конкретное». Не одностороннее. Если вы берете что-то противоречивое и видите только одну сторону, вы абстрагировались от другой стороны. Это абстрактное. Поэтому диалектика по определению занимается только конкретным. Только начинается с первой категории, которая выглядит как абстрактная, но поскольку она переходит в «ничто», она сразу перестает быть абстрактной. «Чистое бытие» превращается сначала в «чистое ничто», потом «чистое ничто» переходит, но уже не в «чистое бытие», а в бытие. И бытие реальное, которым занимается диалектика, — это бытие, переходящее в ничто. То есть «прехождение». А ничто, реальное, а не формальное, не абстрактное, «реальное ничто» — это ничто, переходящее в бытие. То есть возникновение. Поэтому, по определению, диалектика, как наука о противоположностях, — это наука о конкретном, поскольку противоположности предполагают две стороны. Может, вы так же неправильно понимаете, как я раньше думал. Я раньше думал, что конкретное — это подробное. Нет, это ерунда. Это я потом понял, что ерунда. Подробное — это совсем другое, есть подробное, а есть схематичное. А «конкретное» означает «не одностороннее», и только. Так диалектика занимается тем, что имеет две стороны. Движение состоит в том, чтобы быть в этой точке и не быть. Механическое движение. Жизнь состоит в том, чтобы развиваться. В то же время никто, наверное, не сомневается, что жизнь наша конечна. Как отдельного человека. А как представителя рода человеческого, бесконечна и веч-

на. Все, что мы хорошего сделаем с вами, все войдет в историю. Чем больше сделаешь, тем больше войдет в эту самую историю. А гениальные люди — это те, которые продвинули человечество вперед. Вот Гегель, Маркс, Энгельс, Ленин — гениальные люди. Мы берем с них пример.

«Приведи хотя бы один пример работы диалектической логики, когда формальная логика не работает, а ваша мертворожденная химера дает какой-то полезный результат». — Я уже о полезных результатах говорил в самом начале. Для человечества она дает большой результат. Если вы хотите, чтобы диалектика решила проблему, пить мне сейчас воду или нет, то диалектика, вообще говоря, для этого не нужна, хотя и тут может быть применима. Но она, диалектика, необходима, когда выходишь на широкий простор исследования, когда вы говорите об истории, о движении. Обо всем, что движется, что меняется. А в том, что можно назвать условно неподвижным, вы обойдетесь формальной логикой. Поэтому прекрасно корабли плавают. И самолеты летают. Поэтому тот, кто думает, что если вы не знаете диалектику, то все пропало, — это неправильно. Если вы не знаете диалектику, вы не понимаете, как развивается человечество. И почему у нас все обрушилось. И почему у нас жизнь становится хуже с ростом производительности труда. Этого без диалектики вы не поймете. Все говорят, что у нас успехи, успехи, успехи, а живут все хуже и хуже. Если у вас такие успехи, то почему реальное содержание зарплаты все ниже и ниже? А почему тарифы у нас растут, когда и фитинги, и краны, и трубы все дешевле и дешевле. Одни говорят: «У нас рабочих уже почти нет.» Если почти нет, то у нас гигантский разворот

в производительности труда. Все делают роботы, как некоторые считают. Все делается автоматически. Так тогда мы должны не гастарбайтеров завозить, а быть бесконечно богаты. Поэтому, говорят, будем отовсюду 10 процентов отрезать: от пенсииотрежем. «От чего бы еще отрезать?» — думает наш министр финансов Максим Орешкин. От всего. От всех расходов, которые связаны с развитием людей. Надо отрезать от образования, от культуры. Хочу вам привести пример. Вот мы говорили и писали, за что надо бороться. Важнейшая задача борьбы — это сокращение рабочего дня до 6 часов, раз уж такой рост производительности труда. То есть надо перестать увольнять людей, надо сократить им рабочее время. Они отдохнут, будут более образованными, более подготовленными для внедрения научно-технического прогресса. Коли так, надо бороться за шестичасовой рабочий день. Обращаю ваше внимание, что на сайте Московского регионального отделения Фонда Рабочей Академии висит в левом верхнем углу общественная инициатива «Сокращение рабочего дня». Ну, вы знаете, что у нас по закону если какая-то общественная инициатива набирает 100 тысяч голосов, то тогда этот вопрос должен быть рассмотрен на федеральном уровне. Вот там идет сбор голосов, кто хочет поучаствовать, может зайти на сайт проголосовать за шестичасовой рабочий день. Потому что, если не проголосовать, потом вам скажут: «Не проголосовали, народ отверг эту дурацкую идею.» Надо, чтобы вы работали 12 часов, как Прохоров предлагал. Желательно и отпуска сократить. Их, кстати, и сокращают в связи с так называемой СОУТ. Сокращают отпуска, сверхурочные работы увеличивают и увольняют, соответственно. Потому что, если увеличить рабочее время тем, кто останется работать, значит, других можно уволить.

И на этом сэкономить. Поэтому, вот, пожалуйста, можете проголосовать. Хорошие люди это написали, толковые. Вот не знаю, кто это сделал, не знаю. Это говорит о том, что прогрессивные идеи пробиваются как бамбук через асфальт. Как это в буржуазной России кто-то зарегистрировал эту общественную инициативу, написал очень толковый по этому поводу текст. За который можно голосовать. Я, правда, сразу предупреждаю, нынешним демократическим государством предприняты меры, чтобы так быстро у вас не получилось. Например, я помучился, потому что надо зарегистрироваться, оказывается, на сайте госуслуг. Вам объясняют, что нужно сделать такие, такие, такие с помощью компьютера движения. Когда вы все сделаете, вы обнаружите, что вы не можете зарегистрироваться, находясь у компьютера. Вам придется все-таки сходить в Многофункциональный центр и там подтвердить, что вы — это вы. Несмотря на то, что вы можете дать СНИЛС свой, нет, надо еще подтвердить, что вы — это вы. Тогда вам дадут код, вы придете опять к компьютеру, введете этот код и тогда сможете проголосовать. Я вот сам решил активно поучаствовать, но я повозился с этим. А те люди, которые на сайте госуслуг когда-то зарегистрировались, чтобы с машиной что-то сделать или с землей, у них это без проблем. Но вот обычные трудящиеся, конечно, на сайте госуслуг не зарегистрированы. Для них эта инициатива общественная проходит... Они так просто к ней не подступятся. Есть такой барьер демократический, чтобы народ весь не взял и не проголосовал. Ну, не такой уж страшный этот барьер, можно преодолеть. Если народ поймет, какие барьеры тут ставят и настроится, то он это сделает. Тут, я думаю, самое время проявить свою инициативу в этом направлении.

Некоторые товарищи очень легко и вполне основательно усвоили, что диалектика — это не просто отвержение или отбрасывание формальной логики, а это ее снятие. А снятие, согласно определению категории снятия, — это отрицание с удержанием. То есть диалектика — не некая противоположность формальной логики, а диалектика включает в себя формальную логику. Просто движение идет от противоречивого, и противоречивое не выбрасывается из рассмотрения. А если вы идете формально логически от противоположных сторон, от противоречия, значит, вы обязательно придете к противоречию. И на этом основании надо не прекращать размышления и обдумывания, а надо видеть, что за противоречие получилось и как произошло развитие этого противоречия. Дальше мы снова двигаемся формально логически с одной стороны, потом с другой стороны. Тезис, антитезис, синтезис. И так мы получаем шаг за шагом, вот таким троичным ходом, новые и важные результаты. Но некоторые товарищи, несмотря на то, что большинство восприняло такой способ мышления и начинают его явно хорошо воспринимать, некоторые товарищи говорят: «Это сразу не берется, так сходу. Надо обдумать. А еще лучше жене рассказать. Когда ей расскажешь, уже и понятно становится. По крайней мере, мне. Жене — не знаю, а я уже начинаю понимать». То есть есть такие приемы, которые позволяют усваивать диалектику. Диалектика — это более сложная наука, чем формальная логика, естественно она вызывает трудности. К сожалению, многие товарищи думают, что в области умственного труда и умственной деятельности все должно быть легко. Я не очень представляю, как может быть легко в математике. Вы можете месяц читать статью и через месяц разберете ее. Очень сложно бывает в области

теоретической физики, в которой такие вещи, которые, как говорится, нам смертным недоступны. Лучше не открываяй и не подходи. Конечно, очень сложно. То же относится к химии. В сегодняшней генетике, в сегодняшней медицине есть такие вопросы, которые сходу, так просто, не берутся. Но из этого не следует, что всю медицину надо свести к тому, чтобы перечислять, какие у человека есть кости и какие у него мышцы. Ясное дело, что живой организм — это такая сложная система, что нужно изучать. Тем не менее некоторые товарищи как-то с возмущением принимают диалектическую логику. Я думаю, бесполезно для себя, потому что, как говорил Гегель: «Восприятие чего-либо начинается с отрицания». Поэтому ничего удивительного нет в том, что человек сначала отрицает то, что ему излагают, но потом через это отрицание человек воспринимает, а потом уже переходит к утверждению.

Я уже много примеров приводил пользы диалектики. Скажем, вот Маркс, он ни дня не жил при коммунизме. Правда? Ни в переходный период, ни в первой фазе, ни в высшей фазе. И Энгельс, друг его, тоже не жил. Но Маркс сделал вывод, что за капитализмом идет коммунизм, из анализа, из исследования чего? Из исследования современного ему общества. Вот он писал, что: «я ставлю своей целью раскрыть закон движения современного общества». И как он это сумел сделать? С помощью диалектической логики. А почему с помощью диалектической логики? Потому, что оно так построено, все это произведение, если люди видели, по крайней мере, держали в руках три тома «Капитала», должны были увидеть, что это тезис, антитезис, синтезис. Производство капитала, обращение капитала и, затем, процесс капиталистического производства, взятый в целом. Это понятие

как единство бытия и сущности. Если вы возьмете «самодвижение», которое есть в «Капитале», оно идет от простейшей категории, от товара. Если вы возьмете товар и его исследуете, то вы его доисследуете вместе с его развитием до денег. Деньги тоже товар, только товар-эквивалент. А деньги потом развиваются до капитала. И все это идет по законам диалектической логики. То есть весь капитализм, да вообще вся история человечества, есть пример диалектического развития. Скажем, если вы возьмете трехчленное деление всей истории. Был сначала первобытно-общинный коммунизм. Ну, скажем, 90 тысяч лет при этом коммунизме люди прожили, при первобытном. Потом его отрицание, которое составило частнособственническую эпоху: это рабовладение, феодализм, капитализм. Затем отрицание этого отрицания, возвращение к коммунизму, обогащенному всеми приобретениями предшествующей истории. В том числе и в лоне частнособственнических формаций. Поэтому, когда спрашивают: «Что будет за коммунизмом?» Коммунизм есть отрицание отрицания. Он бесконечное нечто. Не первый непосредственно коммунизм, а такой коммунизм, который есть «отрицание отрицания». Он теперь всегда будет отрицать частную собственность. Поэтому второй коммунизм навсегда. Навсегда не в смысле временном, потому что мы видели, как коммунизм может перейти в капитализм. А в смысле, что он временно может перейти в прошлую формацию, но уже за коммунизмом никакой следующей формации нет. Пришло в соответствие то, что называется «производственными отношениями» с тем, что называется «производительными силами». Общественный характер производства сложился при капитализме, следовательно, уже при капитализме можно говорить о том, что в нем есть

коммунизм. Но как его отрицание. Вот это Маркс сформулировал буквально по гегелевскому тезису о том, что: «То, что есть в себе, потом развернется и станет наличным бытием». Вот тот коммунизм, который был в капитализме, общественный характер производства, и потребовал социалистической революции. И уже значительная часть мира не находится в лоне капиталистической формации, а находится на разных стадиях коммунистической формации. Или это переходный период, или наличное бытие, низшая фаза. До высшей фазы еще никто не дошел.

Возвращусь к довольно злому, если не сказать злобному, вопросу: «А можете какой-нибудь пример привести, когда формальная логика не работает, а ваша мертворожденная химера дает какой-то полезный результат?» Я бы не сказал, что это очень уважительно по отношению к диалектической логике. Но, строго говоря, диалектической логике наплевать на то, как ее будут называть. «Химерой», «мертворожденной» — от этого она хуже не станет. От этого хуже станет тем, кто с такими выражениями пытается накидываться на величайшее достижение человеческой мысли, которой является диалектика. Так вот. Вы ездили когда-нибудь на автомобиле или велосипеде? В чем состоит движение. Движение состоит в том, чтобы вот в этой точке находиться и не находиться одновременно. Если вы будете утверждать формально-логически, что вы здесь находитесь, то вы будете здесь стоять. Если вы будете утверждать, что вы в этой точке не находитесь, как получилось, что вы ее перелетели. И даже если вы ее перепрыгиваете, перелетаете, все равно вы в ней находитесь. Как может быть, что вы в ней не находились? Поэтому выразить это механическое движение можно только двумя противоположными формально-логическими утверждениями. Предмет

находится в этой точке и не находится одновременно. Вот только этим противоречивым утверждением, то есть двумя утверждениями, можно выразить движение. И никаким другим способом движение выразить нельзя. Далее. Развитие любое. Как мы понимаем развитие? Развитие — это движение низшего к высшему, простого к сложному. Движение есть изменение. Если вы хотите выразить изменение любое, значит, вы должны говорить, что то, что изменяется, человек, растение, животное, остается тем же самым, но становится в то же время и другим. Причем постоянно оно и то же самое, и другое. То есть, если оно только то же самое, то оно не изменяется, оно перестало жить. Но и труп животного будет разлагаться, поэтому там тоже не будет одного равенства без неравенства. С одной стороны, есть, а с другой стороны, разлагается. Там где проходили похороны, на кладбищах в могилах, там лежат уже не трупы, а кости. То есть и там идет движение. А кости — тоже, смотря сколько они лежат. Дальше они могут в известной степени разрушаться. То есть нет такого, чтобы было одно лишь равенство с собой. Люди придумали, с точки зрения формальной логики, односторонний взгляд. Сами себе внушили, что что-то может быть неизменным. Как оно может быть неизменным, если все изменяется. Все не равно самому себе. А то, что равно самому себе, в то же время не равно самому себе. Поэтому вообще шага нельзя сделать для точного изображения действительности без диалектики.

«Можно ли предсказать, объяснить будущее с помощью диалектики?» — Как раз с помощью диалектики Маркс, Энгельс и Ленин предсказали коммунизм. Маркс и Энгельс вначале предсказали, что будет коммунизм, а Ленин, на основе диалектики

развития империализма, показал, что прежняя точка зрения, что коммунизм возникнет одновременно в большинстве или группе развитых стран, то есть так произойдет социалистическая революция, это утверждение оказалось неверным. Не вообще неверным, оно было верным в эпоху, когда жили Маркс и Энгельс. Но в эпоху империализма неравномерность, которая связана с товарным производством, когда крупнейшие монополии стали захватывать целые страны, привела к тому, что невозможно, чтобы сразу во всех странах возникла революционная ситуация. Она возникает сначала в одной отдельно взятой стране. Сначала это доказал Ленин, а потом большевистская партия пошла на революцию. Сначала она поняла, что такое Советы, а потом стала содействовать установлению Советской власти. То есть она сначала думала, а потом делала. Сначала здесь в Петрограде, в августе 1917 года, прошел VI съезд РСДРП(б), на котором Сталин выступил с докладом о вооруженном восстании. А потом было вооруженное восстание. Все время предугадывали, все время планировали и реализовывали. А вот сейчас как раз ничего не планируют, не реализовывают, и еще нашлись защитники этого «хвостизма». Когда мы задним числом начинаем оправдывать то, что мы натворили. Или не мы натворили. Другие натворили, а мы будем оправдывать. Так что люди, которые выступают против диалектики, они, на сегодняшний день, реакционеры. Это не ругательство и не оскорбление, это факт. То есть если человек выступает за низшее против высшего. За что-то хорошее и полезное, но против еще более хорошего и полезного. Причем такого, что включало бы в себя и предыдущее, как диалектика. Она включает же в себя формальную логику. Тот, к сожалению, реакционер и движется вспять, регресс

он защищает. А думает, что что-то великое говорит, смелое. Это не так.

«Почему диалектических материалистов не устраивает общепринятый подход к изменениям? Есть временная ось, по ней идет движение». — Потому, что это представление игнорирует противоречие. А противоречие в жизни есть. Мы можем делать вид, что его нет, но нельзя это постоянно делать. Нельзя оставаться в плену таких представлений, что движение есть нечто непротиворечивое. Оно противоречиво.

«Что думает Михаил Васильевич про “Учение о гегемонии” Антонио Грамши? Нужно ли его изучение, полезно ли оно? Кстати, прочел недавно “Империализм как высшая стадия капитализма” Ленина. Как будто о сегодняшнем дне книга, параллели потрясают. Очень просто читается и легко понимается». — Конечно, «Империализм как высшая стадия капитализма» и теория Ленина о диктатуре пролетариата гораздо выше, чем «Учение о гегемонии» Антонио Грамши. Это человек рангом ниже, поэтому, если кто-то хочет изучать Ленина и хочет почитать менее важные и менее глубокие книги, могут читать Антонио Грамши. В данном случае автор вопроса совместил и то, и другое, так что можно его только приветствовать. Он это посмотрел и это посмотрел, и понял, что такое действительно великие книги. Как будто сегодня написаны.

«Не посоветует ли Михаил Васильевич толковую книгу по философии как дисциплине, с которой можно начать ее изучение?» — Посоветую. Откройте книгу «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина,

написанную в 1908 году. Это 18-й том Полного собрания сочинений. Он там разбирает сначала, что такое материализм, что такое идеализм, что такое основной вопрос философии, на какие партии делятся философы. После того, как он это все разбирает, дальше он начинает рассматривать экзотические теории. Вроде солипсизма, смысл которого в том, что вы думаете, будто вы есть, а есть только я. Потому что ко мне все через ощущения в мозг попадает, все знания о действительности, поэтому я могу считать, что никого, кроме меня, нет, никаких людей, зрителей, читателей и слушателей нет. Вы, как бы все во сне у меня. И я вас всех во сне вижу, у меня сон кончился — и вас больше нет. Провергнуть это формально-логически невозможно, потому что начнете опровергать, а он вам скажет: «Вас нет, это просто мои ощущения». Поэтому такие учения, как солипсизм, показывают до чего можно довести философию, если ее оторвать от практики. Поэтому, как правило, практики и ученые стихийно стоят на материалистической точке зрения. Дальше Ленин показывает, чем отличаются разные путаники, которые смешивают материализм и идеализм, делают такую кашу. Разными видами этих каш являются: эмпириомонизм, эмпириосимволизм, эмпириокритицизм. Почти «эмпириокретинизм» и так далее. Это очень полезно и очень интересно. Но диалектику вы по этой книге не изучите. По этому поводу надо послушаться авторитетного человека, Энгельса. Который говорил, что: «Есть единственный компендий диалектики — “Наука логики” Гегеля». Что значит «компендий». В переводе с латинского языка, это «кратчайший путь», «прямая дорога». Вы хотите прямой дорогой пойти или по болотам ходить? По чаще, по бурьяну, заплутать? Если не хотите, берите «Науку логики» и изучайте. Лучше посидеть над

умной книгой, чем прочитать двадцать или тридцать глупых книг. Или пустых.

«Дмитрий Юрьевич, ты знаком с творчеством Зиновьева, выдающегося русского логика и социолога. Спроси у Михаила Васильевича об отношении к этому философу. Есть ли различия в советской школе логики и “Науке логики” Гегеля?» — Что мы знаем про Зиновьева? Зиновьев был антисоветчиком. Таким ярым. Потом он свой антисоветизм превратил в действие, уехал из Советского Союза в другие страны, где строй, который он восхвалял, а советский строй он отрицал и всячески очернял. Потом он вернулся в Советский Союз и стал восхвалять коммунизм. Наиболее яркое восхваление коммунизма вы найдете у Зиновьева. Но книга у него называется не «Поражение коммунизма в Советском Союзе», а «Гибель коммунизма». Дескать, очень хороший строй, очень правильный, но к нему никогда не вернуться. Поэтому люди, которые мечутся туда-сюда, не годятся на роль учителей. И не надо брать их себе в учителя. А читать... Все можно читать. Почти все, что не ядовито. Но толку от этого мало, поэтому надо брать гениальные произведения и их изучать. «Есть ли различия в советской школе логики и «Науке логики» Гегеля?» Ну что значит советской школе логики? Логика формальная, да, конечно, отличается от диалектики. Она разработана Аристотелем, и эта школа «стоит» на Аристотеле. Если речь идет о «Науке логики» Гегеля, это диалектика. Мы знаем, что в отношении диалектики было сделано очень многое, чтобы было издано произведение Гегеля. И собрание сочинений Гегеля издано, пожалуйста, изучайте. Но мы прекрасно с вами знаем, что вплоть до сегодняшнего времени широкого изучения «Науки

логики» не было. А сейчас оно, судя по тому, сколько человек посмотрело «Введение в науку логики», более 260 тысяч, совершенно ясно, что это больше не является уделом некоторых кабинетных ученых. Которые сами будут, для себя, противопоставлять одно другому, разглядывать противоречия и быть такими людьми, которых никто не понимает. А есть люди, которые тоже читали «Науку логики» Гегеля. Читали и разбираются, хотя и не понимают. Поэтому это перестает быть уделом каких-то «жрецов». Наша, советская школа в том и состоит, что знания вообще для народа, а не для избранных.

«Спасибо, Дмитрий Юрьевич. Никогда ни о чем подобном не задумывалась. Это вообще взрыв мозга. Где и как это применяется в жизни? Хотелось бы более примитивного и более понятного объяснения о диалектике и логике». — Вот беда в том, что многие хотят то, что не является примитивным, использовать как некое примитивное. Сразу скажу, что микроскоп тяжелый, если хороший микроскоп, то достаточно тяжелый, им можно забивать гвозди, но не стоит использовать микроскоп, лучше возьмите молоток. Поэтому, если человек настроен «Давайте мы что-нибудь примитивное возьмем»... Например, Энгельс прямо говорил, что «Диалектика не нужна в четырех стенах своей комнаты». Не нужна она, обойдетесь вы без диалектики. Но если вы хотите понять что-нибудь крупное, историческое: общественные движения, борьбу классов, борьбу государств, войну, — тогда без диалектики не обойтись. Скажем, я спрошу, что такое война? Почти никто не знает, что это такое. Война — это вооруженная борьба наций, классов или государств. Если классов, это гражданская война. Если наций — национальные войны. Если

государств — обычные войны. Надо это знать, для этого надо держаться понятий, знать определения. Ну каким образом вы, иначе как борьбу противоположностей, будете рассматривать войну? Скажите, пожалуйста, как можно? Вот сейчас идет борьба с ИГИЛ. Это борьба противоположностей или нет? Они уничтожают величайшие культурные завоевания в Пальмире, а люди, которые с ними борются, в том числе сохраняют и завоевания эти, и тот народ, который есть в Сирии. И охраняют население Земли от этой страшной заразы, которая завелась на Ближнем Востоке. Как можно изучать борьбу противоположностей без науки о борьбе противоположностей? Это не примитивно, то, что я сказал. Это относится к крупным событиям. А у нас получается так, что ошибки делаются в самом крупном. Или вот выступает какой-нибудь деятель: «Мы назад не пойдём». Как же вы назад не пойдёте, если вы только и пятитесь назад? Кругом монополизм, империалистический капитализм, а у нас государственный сектор, почти 70 процентов, и он не устроен как единая монополия. Плана нет. В каждой монополии есть план. Заказов нет, в соответствии с этим планом. Плана развития России нет. Как может Россия быстро развиваться, если он блуждает в темноте? Вместо того, чтобы дать задание Академии наук, чтобы она разработала такую программу и после этого ее реализовывать, вот отдельные какие-то, частные программы финансируются. И сводится все к тому, чтобы из этих программ деньги как-нибудь утащить и положить себе в карман. Потому что они не увязаны в некое единое целое, и потому что мы не берем во внимание, что если вы деньги выделили, то есть люди, которые постараются их украсть у государства.

«Хотелось бы рассмотреть главный вопрос философии Хайдеггера: почему есть сущее, а не наоборот ничто?» — Давайте рассмотрим. Во-первых, Хайдеггер не знает, что такое «сущее». Многие не знают, можно я скажу? Сущее — это бытие, которое непосредственное. Вот это сущее, потому что оно непосредственно перед моим взором. А сейчас я его туда положу, вниз. Оно уже не сущее, все равно бытие есть, но уже не сущее. Сущее — это такое бытие, которое непосредственное. Отсюда выражение «хлеб насущный». Не тот хлеб, который в магазине есть, и не тот хлеб, который мы еще соберем, потом будем из него муку делать и превратим потом в настоящий хлеб. А «хлеб насущный», который сейчас вот нужно есть, в обед или ужин. Это раз. «Почему есть сущее?» Ну, это глупый вопрос, который задает Хайдеггер, потому что сущее это и есть то, что есть. Потому, что это бытие, а не наоборот ничто. Потому что бытие это не ничто. Вот и весь ответ. Есть люди, как тараканы, такие философы, Хайдеггер тот же самый, которые выхватывают какие-то категории у Гегеля и отдельно жуют. У Гегеля обилие всяких категорий, это богатейший философ, который, по существу, создал философскую теорию, которая итог подводит развитию философии за два тысячелетия. И вместо того, чтобы пойти вперед, как Маркс, Энгельс, Ленин, люди пытаются жонглировать этими понятиями. Они их употребляют, не понимая, что они означают. Никакого там истинного развития нет, в основном наукообразная болтовня.

«Добрый день. Спасибо за выпуск «Разведопроса». Вопрос к гостю, какие он посоветует оптимальные учебники для вузов по философии и логике?» — А вы какие-нибудь знаете учебники,

которые написали гениальные люди? Я таких учебников не знаю. Вот, как-то вы ставите вопрос, что будете именно учебники читать. Кто вам мешает, учась в вузе, читать не учебники, а гениальную литературу. Например, я могу поделиться своим опытом, поскольку я по образованию математик, и предметом изучения у меня не была политэкономия, но политэкономия у нас была, на занятиях по политэкономии я стал читать «Капитал». Идет семинар, я читаю первый том. Подходит преподавательница: «Что это вы читаете?» Я говорю: «Капитал Маркса». Она с уважением отошла, я его дальше читаю. Во время лекций я читал «Капитал». Короче говоря, только в ходе учебных занятий, не отвлекаясь ни на одну минуту, я прочитал два тома «Капитала». А мог бы читать учебники. Учебники вы прочитали, и будет в голове пустота. Потому что кто написал эти учебники? Есть хорошие учебники? Есть гениальный «Капитал», написанный Марксом, есть учебник, который неизвестно кто написал, и толку от него вообще нет никакого. О чем разговор? Сейчас под определением «оптимальный» знаете, что понимают? Чтобы деньги срезать, чтобы сделать поменьше образование и похуже медицину. Это называется «оптимизировать». А нас учили, что «оптимум» — это решение задачи с целевой функцией и ограничениями. А здесь цель одна — урезать, но прямо это не говорят, обманывают. А почему урезают? А потому, что производство не растет. А производство не растет потому, что нет никакого плана развития производства. Нет никакого плана развития экономики России. Никакого нет. Много чиновников есть, всяких важных. И премьер, и президент, и министры, но по сравнению с советским временем, министров экономики немного, только два. Министр «экономического развития», который

ни за что не отвечает. И министр «промышленности и торговли», который за всю экономику отвечает. И один должен отдуваться за всех. И тоже плана нет, он один и поэтому не может его составить.

«Михаил Васильевич, меня интересует вопрос, если производительные силы Советского Союза порождали социалистические производственные отношения, а производительные силы США, более развитые, порождали и порождают до сих пор капиталистические производственные отношения, то не опровергает ли это тезис диалектического материализма о порождении на определенном уровне соответствующих производственных отношений?» — Уровень не порождает, уровень никогда не порождает производственные отношения. Порождает борьба классов. Новые производственные отношения складываются в ходе классовой борьбы. А производительные силы создают для этого материальные предпосылки. Производительные силы сейчас таковы, что они требуют общественного характера производства. Этот общественный характер производства есть и в России, и в Китае, и во Вьетнаме, и в Англии, и во Франции. Потому что никто не может сказать, что «это мой продукт». Возьмите любую вещь, и за ней будет стоять несколько стран, большое число рабочих, разные предприятия. То есть производство общественное, а присваивает кучка людей. Восемь человек присваивают половину богатств мира. И это противоречие разрешается только классовой борьбой. Производительные силы сами по себе его не разрешают. Или можно по-другому поставить вопрос. Поскольку производительные силы включают в себя рабочих и средства производства, то средства производства не могут разрешить, а рабочие могут.

Если они создадут свою партию, если они будут сознательно вести свою классовую борьбу. На экономическом уровне, на политическом уровне. И доведут ее до коммунистической революции. Тогда и начнется переход к другим производственным отношениям. Самопроизвольным образом это не получается. Так просто мир не устроен.

«Не понимаю смысла этих рассуждений. Как можно применить на практике? Может, просто работать и давать людям колбасу, чем бессмысленные рассуждения?» — Я думаю, вы уже знаете, что в колбасе все меньше и меньше мяса. Может, лучше мясо есть, чем эту бессмысленную колбасу?

«А можно попросить Михаила Васильевича рассказать, откуда взялся мировой кризис? Как из него можно выйти? Куда он приведет, если не выйти?» — Можно попросить. Можно рассказать. Во-первых, кризис не мировой. Он захватывает только часть мира, в которой остается капитализм. Он совершенно не захватывает те страны, в которых уже совершена социалистическая революция. Поэтому забудьте про мировой кризис, нет его. Просто не хотят замечать, что в нынешних условиях там нет кризиса, а у нас есть. В Америке есть, во Франции есть, в Англии есть, во всех этих «развитых», так называемых, странах. **«Как из него можно выйти?»** Почитайте «Капитал», там говорится, что каждый кризис приходит более-менее регулярно, в соответствии с циклом замены техники. Потом некоторое время идет оживление. Потом, после оживления, стагнация, остановка. Потом опять кризис. Кризисы носят циклический характер. Из кризисов не только можно выйти, в них регулярно входят. В этом особенность капитализма.

Но кейнсианская теория, которая сейчас применяется на практике, при империализме, внесла целый ряд рекомендаций. Джон Кейнс, английский экономист, признал, что империализм чреват кризисами и предложил меры по смягчению кризисов. Это, в частности, инфляция, регулирование ставки процента за кредит. Наши все время упираются и держат ее, во что бы то ни стало. Как будто получили задание от враждебных государств угробить нашу экономику. Этим занимается мадам Набиуллина. Вот они в очередной раз собрались и решили не давать меньше, чем под 9% процентов коммерческим банкам. Ключевая ставка. А коммерческие банки поклялись, что меньше, чем 7% они не накинут. А если 17%, то нужно иметь норму прибыли... Такой нет нормы прибыли в современной нашей экономике. Норма прибыли может быть 3–5%. Поэтому кредит недоступен. Производство искусственно тормозится Центробанком и публикой, которая вокруг крутится, в том числе из Высшей школы экономики, которая представляет собой центр иностранного влияния в России. Вот картина. В это же время собирается руководство Резервной системы США и говорит: «Ключевая ставка у нас в США должна быть от 0 до 1,25%». Вот товарищ мне тут помог, сообщил, что в Швейцарии отрицательный процент. То есть швейцарское государство стимулирует развитие производства. Возьмете определенную сумму в кредит, а отдадите меньше. Для чего это делается? Будет производство развиваться, швейцарское государство будет получать больше от налогов. Вот. А не от того, что оно будет драть с вас, как ростовщики дерут, процентщики.

«Если мы полезем в какие-нибудь словари. Михаил Васильевич, вы не слишком высокого мне-

ния о словарях? Почему?» — Объясняю. Словарь как построен? По принципу алфавита. А наука как построена? По принципу связи понятий между собой. Если вы выбираете отдельные понятия по алфавиту, то у вас все разрезано на кусочки. То есть вы изучаете человека по принципу... Как раньше разрезали коров, в некоторых магазинах есть еще по старой памяти схема разруба: тонкий край, филей, такая-то кость... Можно так изучать, но это будет на уровне трупа изучение. Поэтому «трупное» изучение — это с помощью словарей. Словари как раз обрывают все связи между понятиями, они берут все понятия изолированно, самих по себе. Изолированно взятые, они уже не то. Вырвите свое сердце... Данко еще им светил, но это художественный образ. Вы можете вырвать сердце себе, но на этом закончится вся ваша хорошая жизнь. И плохая тоже.

«Не понимаю пренебрежения определениями. Сам язык — определение мыслей». — А кто это говорит «пренебрежение определениями»? Мы даже определение определения разбирали. Определение — это качество, которое есть в себе в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто в-нем-бытием». Пренебрежение определениями у тех, которые даже не знают этого определения. То есть они не знают, что это такое — качество, которое в изменении сохраняется и проявляет себя вовне. И тем самым оно, действительно, определением и является. А если просто какое-то отрицание, то это просто определенность.

«Говорят, что научиться японскому языку или китайскому можно лишь научившись думать как японцы или китайцы». — Это, я думаю, правильно.

Потому что, чтобы любому языку научиться блестяще, надо попытаться и думать на этом языке. А мы сейчас говорим не о японском или китайском языке, а о человеческом языке. Вы, кроме различий, которые существуют между японским, китайским, русским языком и так далее, должны видеть то общее, что позволяет переводить. Если это одни и те же понятия, по-разному выраженные, тогда можно перевести с японского языка на русский язык. С русского языка на китайский язык. С китайского языка на английский язык и т. д.

«Какое место в диалектике занимает софистика?» — Софистикой называется рассуждение из недоказанной предпосылки. Никакого не занимает. Потому, что из недоказанных предпосылок не выводится ничего.

«Дмитрий Юрьевич, спасибо вам большое за интересного гостя. А самое главное — за эту трудную и важную тему. “Наука логики” — не первое произведение Гегеля. Первым крупным произведением является “Феноменология духа”. Маркс писал о ней как о книге, в которой видны строительные леса. Имея в виду, что в этом произведении Гегель впервые формулирует зачатки созданного им диалектического метода рассуждений. Почему начали с “Науки логики”? Планируется ли разбор “Феноменологии духа”?» — Не планируется. И начали с «Науки логики» потому, что в «Феноменологии духа» только начатки, а системы науки логики там нет. Поэтому начинать с нее не нужно, а прочитать ее можно. Вы прочтете ее и ничего не поймете. Хочу сказать, что я прочитал ее раньше, чем «Науку логики». Тоже, как вы, думал, что надо начать

с «Феноменологии духа». Прочитал, ничего не понял. Второй раз прочитал, кое-что понял. Из этого произведения вы поймете, что есть три формы постижения мира. Первая, — это постижение мира религиозное. Как бы наша земная жизнь представляется в виде жизни на небесах. Вторая — постижение мира в образах, это искусство. Слова не нужны, чтобы слушать музыкальное произведение, какая разница, на каком языке говорит тот, кто его написал, какой композитор. Я слушать музыку могу, мне для этого понятия не нужны, это постижение в образах. Художественные образы могут быть музыкальными, могут быть живописными. Это могут быть литературные образы. Главное не слова, а как писатель обрисовал, подготовил и создал определенное настроение, описывая картины природы и так далее. Вот, надо различать эти формы постижения. Первая — постижение религиозное. Вторая — постижение в образах. Третья — постижение в понятиях, высшая форма постижения мира. Гегель дошел до того в «Феноменологии духа», что высшая форма постижения мира — это постижение в понятиях. И этим занялся не в «Феноменологии духа», а в «Науке логики». Поэтому он нам подарил систему знаний, систему диалектики. А мы будем копать в том, из чего Гегель построил эту систему. Вместо того, чтобы эту систему воспринять, пойдем назад. Есть люди, которые подменяют изучение теории изучением истории философии. Обычно они не доходят до современного этапа потому, что они застрянут где-нибудь на уровне Платона или Аристотеля. На этом и закончится все их изучение. В том-то и дело, что Гегель подытожил все, что было сделано в философии до него за 2 тысячи лет, и создал систему знаний. Поэтому, если вы изучаете систему, тут тоже есть история философии, только она в логи-

ческом виде представлена. Это колоссальное сокращение, нам сделали, что могли, чтобы мы за короткое время могли изучить то, что сделал мировой дух. А мы опять пойдем назад. Нет, назад мы не пойдем.

«Верно ли я понял, что диалектика, если рассматривать на примере кинематики, изучает не сам объект, а функции, его координаты от времени. То есть в конкретный момент времени объект равен самому себе?» — Нет. Неправильно вы понимаете, не функцию диалектика изучает. Она изучает движение само по себе, как движение. А изменение состоит в том, чтобы быть равным самому себе и быть неравным самому себе. Есть в-себе-бытие, есть бытие-для-иного. А развитие состоит из движения низшего к высшему, простого к сложному. Но и развитие идет через борьбу противоположностей, а не через функцию. Это образ некоторый, это отражение в математике действительного движения. Если отражение математическое полезно, почему его не использовать. Это вовсе не значит, что вы выразили здесь все движение, не вполне вы его выразили таким образом.

«Все-таки кажется, что небытие переходит в ничто, а из бытия следует ничто». — Правильно вы пишете, это вам кажется, это «кажимость». А мы занимаемся не «кажимостями», а истину добываем. Вы рассматривайте бытие умственным взором. Если вы его рассматриваете, бытие, и кроме того, что оно бытие, ничего не можете сказать, то обратите внимание, я уже слово «ничто» употребил. Значит бытие перешло в ничто. Если вы его пытаетесь удержать в голове, вы приходите к мысли, что нечего там разглядывать. Почему нечего? Потому, что в нем ничего нет, кроме того, что оно есть. И тогда вы, не лично

вы, а любой человек, приходите к понятию «ничто». Мышление человеческое приводит к понятию «ничто». Если вы ничто берете для рассмотрения, вы берете что-то, значит оно, это «ничто», есть. А если оно есть, значит, оно бытие. То есть, ничто переходит в бытие. У меня такое впечатление, что есть люди, которые хотят переписать Гегеля. То-то у нас сейчас «гегели», которые хотят написать лучше! Меня засыпали такими письмами по электронной почте: «А вот давайте картинки сделаем, давайте стрелочки поставим, давайте в цвета какие-нибудь раскрасим». Ну, пишите, делайте другую книгу, но Гегель-то, между прочим, автор. Не надо его переделывать. И, между прочим, некоторые люди, которые начинают изучать «Науку логики», хотят быть не учениками, как Маркс. Маркс говорил: «Мое отношение к Гегелю очень простое. Он — мой учитель». Нет. Хотят быть учителями Гегеля. Я думаю, нет никаких оснований становиться учителями Гегеля. Я вот, например, не взял бы на себя эту миссию, но если кто-то хочет... Приятно видеть таких людей, которые выше Гегеля.

«С точки зрения математики, а не лингвистики, также хорошо звучит, что математика основана на логике». — Звучит, может быть, и хорошо, но мы же не звуками занимаемся, а постижением истины. Математика основана на логике. Не просто на логике, а на формальной логике она основана. А мы изучаем диалектическую логику, которая есть снятие формальной логики. Используем ее для того, чтобы проводить рассуждения: с одной стороны и с другой, а потом приходим к противоречию новому.

«Если логика привязана к языку, будет ли логика отличаться на китайском, русском, немецком язы-

ках?» — Она не привязана ни к какому конкретному языку. Она привязана к языку человеческому. Надо обобщить все языки и понять, что язык — это отражение в общественном сознании действительного мира. Если мир един и единственен, то и отражение его единое и единственное. А то, что вы на разных языках, разными звуками озвучиваете, от этого мир не становится двойным, тройным или четверным. Нет японского мира и нет китайского мира. И нет русского только мира, отдельного. Это взгляд на мир с использованием того или иного языка, не более того.

«Какая практическая ценность в изучении диалектики для широких масс?» — Практическая ценность в том, чтобы жизнь улучшить. Вы видите, что все сыплется. Массы думают, что все как-то устроится. Без классовой борьбы, без борьбы противоположностей. Что кто-то выступит или мы пойдем на выборы. Проголосуем, найдем депутатов, а все хуже и хуже. Сколько можно наблюдать за тем, что жизнь ухудшается. Когда во главе рабочего класса и трудящихся масс стояли диалектики, такие, как Ленин, шла борьба за улучшение жизни. Это улучшение жизни действительно наступало. Мы знаем, что колоссальный взлет России связан с Советским периодом. И наоборот, как только наступил этот самый капитализм, все стало хуже и хуже. Хотя производительные силы, они всегда развиваются, при любом строе. Но плоды производительных сил достаются не широким трудящимся массам, а узкому кругу паразитов. У нас сейчас свободное общество, все свободны от средств производства и от богатств. А некоторые несвободны. Им очень плохо, они отягощены островами, яхтами и так далее.

«Диалектика базируется на идеализме?» — С чего это вы взяли такое утверждение? Диалектика не базируется на идеализме, просто она выработана в лоне диалектической философии Гегеля. А базируется она не на идеализме. Базируется она на правильном отражении диалектических противоречий. Поэтому надо было понять, что, несмотря на эту идеалистическую форму, а не базу и основу, она на самом деле отражает действительные противоречия действительной жизни. Что и сделали Маркс и Энгельс.

«Класс! Чувствую, как шестеренки в моей голове скрипят и приводят в движение процесс мысли. А может критику “чистого разума” как-нибудь обсудите?» — Она обсуждена в примечаниях к «Науке логики» Гегеля. Там берутся такие категории, вокруг которых было много шума, например такая категория, как «вещь в себе». И что? Это была мода, это считалось величайшим достижением Канта. Гегель говорит: «Ну и что такое «вещь в себе»? Это то, о чем ничего нельзя узнать, нельзя познать. Это пустая, неживая абстракция. Химера». И после высказываний Гегеля эта мода отошла, все поняли, что ничего там глубокого в этой «вещи в себе», кроме неверия в возможности человеческого познания, нет. И выбросить надо эту категорию на свалку истории. А углубляться все больше и больше в познание мира можно бесконечно. Есть такое учение «агностицизм», то есть «непознавание». Поэтому «вещь в себе — элемент учения о том, что мир непознаваем. Гегель был ярким противником этого, он говорил, что мир познаваем. Ему это было легче, у него мир был воплощением идеи, поэтому идея могла познать идею. Для материалистов это сложнее. Идея может познать материю, если она является отражением этой материи в мозгу человека.

«Здравствуйте. Диалектика останавливается на категории «небытие», переходя в замкнутый цикл, или есть последующие категории? Чистое небытие?» — Кто это сказал, что диалектика останавливается на категории «небытие»? Вообще диалектика никогда не останавливается. «Небытие» появляется после того, как вы рассматриваете в наличном бытии ничто. Наличное бытие, есть результат снятия становления. А становление есть результат ничто. Значит, то самое ничто, которое есть в наличном бытии, называется небытие. И, не останавливаясь на этом, Гегель берет это небытие и говорит: «Небытие, принятое в бытие так, что конкретно целое имеет форму бытия, называется определенностью наличного бытия». И пошел разбирать определенность — качество, реальность, отрицание. Потом определенность «нечто». Потом это определение и характер. Потом он дальше и дальше идет. Откуда вы взяли, что переходит в замкнутый цикл? Останавливаетесь, дальше читать не пошли. Я охотно верю, дальше непонятно. В замкнутый цикл переходите, никак не перешагнете через эту самую категорию. А не надо через нее перешагивать. Надо ее взять так, как она у Гегеля и рассматривается: «Небытие, принятое бытие так, что конкретное целое есть форма бытия, называется определенностью наличного бытия». И изучайте теперь определенность. Определенность, взятая изолированно, сама по себе, есть качество. Потом будете качество разбирать, реальность, отрицание. И пошли, пошли вперед.

«Мне подарили именной ноутбук. На протяжении пользования я менял в нем запчасти, включая корпус, матрицу, мосты и так далее. По истечении некоторого времени я поменял все запчасти. Является

ли этот ноутбук именованным? Если нет, в какой момент он перестал быть таковым? Тут я решил взять все запчасти, которые были изначально, и собрал их вместе. У меня теперь два именных ноутбука?» — Как бы вы ни меняли запчасти именного ноутбука, память о том, что вам его подарили, всегда останется. Так, что она, в снятом виде, все равно есть. Вы можете все части поменять, и у вас ноутбук вообще не будет работать, все равно он у вас именной. «У меня теперь два именных ноутбука?» У вас не два именных ноутбука, а эти два именных ноутбука являются развитием того, первого, именного ноутбука. Вы же сами говорите, откуда появились эти два. Поэтому эти два ноутбука вместе взятые, взятые как целое, они отражают тот самый именной ноутбук. Если бы вы десять ноутбуков сделали, вот десять ноутбуков были бы памятью о том, который вам подарили.

«Дмитрий Юрьевич, здравствуйте. Не затруднит ли вашего гостя объяснить разницу между словами “ничто” и “ничто”?» — Вот как-то странно объяснять разницу, потому что это категории разного уровня сложности. Вот мы идем по дороге от простого к сложному. Категория «ничто» на каком шаге появляется? На втором. Первый шаг — «чистое бытие». И «чистое бытие» переходит в «чистое ничто». А дальше? А дальше пойдет возникновение. Движение исчезновения бытия в «ничто» и ничто в бытии, это становление. А в становлении возникновение и прехождение. Потом стремление бытия превратиться в «ничто», а «ничто» в бытие, приведет к тому, что становление снимает само себя. И вот это снятое становление есть не что иное, как наличное бытие. Потом в наличном бытии мы нашли определенность, мы разглядывали эту определенность,

добрались до определенного «нечто». Определенное наличное бытие, наличное сущее, «нечто». Поэтому «нечто» гораздо богаче категории «ничто». Причем если «ничто» — это категория отрицательная, то «нечто» — положительная. Вот если бы написали отдельно, «не что», то это было бы отрицательное высказывание. Говорят: «Картина — это нечто!» Хорошая картина. То есть «нечто» — это еще один вид бытия. Сколько мы видов бытия уже знаем? Чистое бытие, просто бытие, наличное бытие, определенное наличное бытие, то есть нечто. А «ничто» противоположно этому. Причем «ничто» есть в любом бытии. Есть становление, значит и «ничто». Это все равно, как если бы вы требовали узнать разницу между человеком и его желудком. Если желудок в человеке, то не наоборот же. Ведь не человек в желудке. В «нечто» есть «ничто», а в «ничто» нет «нечто».

«Михаил Васильевич, вопрос по лекции об истине. Относительность понятия «истина» налицо». — Неправильно. Это не относительность. Ну, правда, вы вопрос ставите... Во-первых, есть понятие истины. Истинность — соответствие понятия объекту. Раз это соответствие понятию объекту, здесь есть и абсолютность. То есть можно все более и более глубоко познавать объект. Правильно? Во-вторых, как бы глубоко вы ни познавали, есть еще, что познавать. Поэтому есть здесь момент относительности. Два момента. Момент абсолютной истины в познании и момент относительной истины. И вы их не должны разъединять. Вот и все. И если вы возьмете другое понимание истины, более глубокое, что истина не только соответствие понятию объекта, а именно соответствие объекта идее, которая берется в основу преобразования природы, общества и так далее. Когда человек,

исходя из понятия, которое он усовершенствовал, изменяет жизнь. Здесь уже соответствие объекта понятию. Вот абсолютная истина, она в этом смысле двусторонняя. Есть и отражение действительности, и преобразование ее. Тогда это не просто абсолютная истина, а абсолютная идея. Это третий том «Науки логики», самое завершение. Там все понятно написано, более понятно, чем в первом томе. Что абсолютная идея — это единство теоретической и практической идеи. Теоретическая идея — это идея отражения мира. Практическая идея — это идея его преобразования. Идея блага, идея добра.

«Объект постоянно меняется. Значит, для соответствия объекту понятие о нем тоже в постоянном движении?» — Да. Объект постоянно меняется, наука постоянно развивается и все время приближается к этому объекту. Такая вот жизнь. Надо отражать живую жизнь, а не мертвую. Для отображения живой жизни существует соответствующее учение. Диалектическое учение. Идем дальше.

«Михаил Васильевич, Карл Поппер внес большой вклад в разработку принципов научного познания и стал основоположником критического реализма». — Ну, если вы считаете, что он внес очень большой вклад, то никто не мешает вам так считать. Какой он вклад внес? До него все это разработали. И принципы научного познания не нужны. Нужно научное познание. Отдельные принципы — это отдельные положения. Сведение картины мира к неким отдельным принципам — это некий идеализм такой. Первый принцип, второй принцип, третий принцип... Может, это и хорошо для сдачи экзаменов. Везде при сдаче кандидатского минимума пихают Поппера.

Ну, сейчас везде полно этих буржуазных философов, которые не дотягивают до Гегеля. Поэтому нам приходится заниматься «Наукой логики» не в учебном порядке. Ну, в порядке учебном тоже преподается, но никто от вас не будет требовать, ни в одном вузе, чтобы вы изучали «Науку логики». Вообще. И я от вас тоже не требую. Хотите — изучайте, хотите — нет. Хотите быть человеком развитым, который развил свой мозг? Что еще может быть самым ценным для человека, как развить свой мозг! Быть успешным в своих действиях, более тонким, более гибким. И более настроенным на борьбу, на победу, а не на вечное нытье и проигрыши. Но этого никто вам не будет преподавать, этим вы должны сами заниматься. Я понимаю, что люди, которые сюда пишут, они сами изучают. Они учатся, «ся» — это себя учить. Невозможно научить, тем более взрослых. Это вы учитесь, а я вам помогаю. Считайте, что я костыль. Некоторым не нравится: «Ваш костыль мне не помог». Ну что делать, может, и не помог. Но не костыли ходят, люди ходят сами.

«Если ум не сопротивляется глупости, это не ум. Если у ума отсутствует внешнее проявление, это не ум». — Абсолютно правильно, молодец. Присоединяюсь. Вот есть же! Даже афоризм такой выработал интересный.

«Цицерон. “Три трактата об ораторском искусстве” — эту книгу рекомендует Михаил Васильевич?» — Да. Очень рекомендую. Я думаю, что вы будете очень довольны, если прочтете книгу. И вспомните меня добрым словом. Потому что получите истинное удовольствие и пользу колоссальную извлечете.

«Стало быть, когда из стакана вода в меня вливается, он перестает быть стаканом?» — Проверяем. Нет, когда из стакана вода вливается в меня, я его использую как стакан. Именно тогда он **действительный** стакан, когда он используется для того, чтобы можно было из него пить. А если его использовать, чтобы воду в него налить и не пить, это сосуд для хранения воды. А если долго будет в стакане вода, ну высохнет. Все же понимаете. Ну неделя пройдет, я думаю, быстрее не будет здесь этой воды. Испарится вся.

«Откуда берется категория “целое”?» — Категорию «целое» вы можете найти во втором томе «Науки логики», в Учении о сущности. Категория «целое» — она парная, она не существует без других категорий. Потому что вы не можете говорить о частях, не имея в виду целое. Вы не можете говорить о целом, не имея в виду части, поэтому нельзя брать отдельно целое и отдельно части. Это всегда надо брать в единстве. Целое и части. Что говорил по этому поводу Энгельс? Он говорил: «Части лишь у трупа». Почему? Потому, что части, взятые по отдельности, действительно лишь у трупа. Вот вы в анатомическом театре видите это рассечение. В действительной жизни вы не найдете, где кончается одна часть и начинается другая. Например, где рука начинается? Некоторые люди думают, что от плеча. А рука живая у вас или уже отсохла? Если отсохла, то отсюда. Если живая, то она, между прочим, с кровью, а кровь начинается из сердца. А пальцы на руке двигаются? Если двигаются, то сигнал идет откуда? Значит, рука в мозгу начинается. Если хотят протезы хорошие сделать, как делают? Чтобы сигналы из мозга проходили в этот протез. Вот эти искусственные пальцы начинают двигаться. Поэтому рука не начинается

в плече. Поэтому попытки все поделить на куски и на части — она гиблая. Если говорить о частях, мы должны понимать, что это части одного органического целого. И только так нужно понимать, ни в коем случае не раздельно.

«Где бы мне способности художника прикупить? Если закон стоимости — это про капитализм, то какой фундаментальный закон для социализма и коммунизма?» — Не знаю. Я сам не художник, но моя дочка Лена, имея художественные способности, которые, как известно, не покупаются, закончила Мухинское училище и стала художницей. А вот про закон я скажу. Фундаментальный, то есть основной закон коммунизма, — это закон потребительной стоимости. Закон потребительной стоимости означает, что главное богатство общества — это свободное время, время для свободного развития. Поэтому надо смотреть не сколько труда затрачено, а сколько труда сэкономлено. Если мы произвели автомобиль, новый, более современный, который позволяет экономить при использовании этого автомобиля значительную сумму человеческого труда, по этой экономии, за вычетом затрат на автомобиль, по этой разнице, вы определяете чистую экономию. Вот это будет применением закона потребительной стоимости. Или, скажем, речь идет о предметах потребления. Вы должны мерить потребительную стоимость этих предметов по тому, в динамике, какую экономию даст переход из одних предметов потребления к другим. То есть вы снизили цену на предмет потребления и, если снижение цен частично идет в увеличение дохода тех, кто покупает, а частично в увеличение дохода тех, кто производит. Не на всю величину снизили. Со снижением затрат снижается цена. Та экономия

времени, которая получилась у потребителей, является мерилom того, что произошло при появлении этого нового продукта. Эта экономия времени тоже может превратиться в свободное время. А свободное время — это время для свободного развития. А свободное развитие — это цель коммунизма. И в высшей фазе, и в низшей фазе. Обеспечение полного благосостояния и свободного развития всех членов общества. Есть у нас такая книга: «От закона стоимости к закону потребительной стоимости», на сайте Фонда рабочей академии. Можете почитать. И на сайте московского отделения Фонда рабочей академии висит и статья моя на эту тему. Пожалуйста, читайте.

«А что такое народ?» — Народ, согласно Ленину, это рабочие и крестьяне. То есть те люди, которые непосредственно производят материальные блага. Соответственно, при феодализме «ходили в народ». Кто ходил? Те, кто не народ. Дворяне, разночинцы. Интеллигенты ходили в народ. И сейчас, если мы хотим строго говорить о народе в России, крестьян уже нет. Народом можно считать кого? Только непосредственных производителей материальных благ; с одной стороны — это рабочие, с другой стороны — это мелкие буржуа, которые непосредственно производят материальные блага. А те, кто организует производство капиталистическое, конечно, они в народ не входят. И те, кто прислуживает капиталистам и паразитам всякого рода, они тоже не входят в народ.

«Дмитрий Юрьевич, пожалуйста, расспросите Михаила Васильевича, что он думает о критике диалектики? В частности, о критике Карла Поппера?» — Карл Поппер не освоил диалектику. Чтобы себя

как-то оправдать, он пытается критиковать ее. Это критика реакционная.

«А может, “стакан”, это имя собственное предмета?» — Это не имя собственное. Если имя собственное, то это относится к людям или объектам, которые получают не просто понятия, а названия. Понятие само собой, а название само собой. Если именной стакан, вы можете на стакане сделать гравировку, тогда там будет стоять имя собственное.

«М. В. Попов и К. А. Жуков дают ясно понять, что без образования, без логического подхода ко всему невозможно не утонуть в потоке разнообразной информации. Как выстроить систему самообразования. Есть готовые схемы?» — Спасибо за комплимент. Но почему схемы вы хотите взять, а не системы? Схема — это набросок. Хотите жизнь свою построить по какой-то схеме, чтобы жизнь была схематичной. А вот система есть, ядро этой системы очень простое — изучайте прежде всего гениальное. Если вы будете изучать только гениальные книги, вам жизни все равно не хватит. Зачем же читать просто хорошие книги, которые вам со всех сторон подсовывают? Есть ведь «Наука логики» Гегеля, она вам дает систему знаний по философии. Раз. «Капитал» дает вам действительную картину экономики. Никакого другого произведения экономического, которое давало бы систему экономических знаний, нет в природе. По научному коммунизму читайте Ленина, подряд. Лучше прочитать пять томов подряд, чем семь вразнобой. Почему? Не надо прерывать логические связи между экономикой, политикой, идеологией, классовой борьбой и так далее. Вот если вы хотите увидеть сплетение всех этих понятий, соединение,

борьбу противоположностей, противоречия, читайте Ленина подряд. Прочтете через пять, через восемь лет. У нас по пять лет люди сидели на исторических факультетах, на философских. И не смогли Ленина прочитать. Они освобождены были от производительного труда, ну они еще занимались физкультурой. Если вы занимаетесь тем, что относится к сфере идей, вы возьмите и их-то освоите. Нет. Не успевают. Я прочитал давно уже полное собрание сочинений Ленина, 55 томов. И Маркса прочитал, и Энгельса. Чего такого страшного в этом? Но для этого надо меньше терять время, меньше балдеть. Сейчас же это хорошим тоном стало — балдеть. Будешь балдеть — будешь балдой. Сколько существует разной «развлекухи». Этим занимается телевидение, сейчас в это включился кинематограф. Во главе с Бондарчуком. Давайте с инопланетянами борьбу поведем. Вы со своей головой сначала проведите борьбу, а потом с инопланетянами выдуманнными.

«Ленин писал: “Логика Гегеля нельзя применять в данном ее виде, нельзя брать ее как данное”. Хотел бы я услышать от Попова, что он об этом думает?» — Откуда вы такое взяли у Ленина? Если вы делаете такое заявление, приводите том и страницу. Что значит нельзя применять? Только в этом виде и можно применять, потому что логика Гегеля есть только в том виде, в котором Гегель ее создал. Ни в каком другом виде логики Гегеля не существует. А вот диалектическая логика существует, это материалистически истолкованная диалектика Гегеля. Но, если я истолковываю материалистически, я не должен переставлять. Если я хочу изобразить вас на картине, то не должен, как Незнайка, сюда приделывать какие-нибудь рога или вместо рук ставить ноги. Или при-

думывать: «Наш Незнайка был голодный, проглотил утюг холодный». Почему нельзя применять в данном виде, только в данном виде и можно применять! Как вы относитесь к авторству? Человек создал великое произведение. Аристотеля надо читать в том виде, в каком Аристотель это написал. Я вам сейчас отвечаю на вопросы, придет второй человек и скажет, что в другом виде ответит на эти вопросы. Какая-то ерунда, это несерьезно. Надо бросить эти глупости, Ленин бы сказал так: «Не надо ходить вокруг “Науки логики”, как кот вокруг горячей каши». Не бойтесь, идеалистом вы не будете, проехали уже идеализм. Это философы, которые никак не могут найти себя в философии, поэтому они всякие глупости выдумывают. Неужели вы сомневаетесь, что останетесь материалистом, если будете читать идеалиста Гегеля? Дело в том, что нельзя сказать, что только материалисты двигали философию. Философская позиция не означает, что это глупая позиция. Эта позиция как момент вошла в развитие философии.

«Моя скромная попытка объяснить разницу между формальной логикой Аристотеля и диалектической Гегеля. Представим такую ситуацию. Объявлен сбор пожертвований. Один человек жертвует 5 тысяч, а другой 10 тысяч. Вооружившись формальной логикой, при сравнении этих двух жертвователей, можно сделать вполне “логичный” вывод, что второй жертвователь более щедрый, чем первый. На том основании, что он пожертвовал больше, чем первый. На этом познание “формальной логики” заканчивается, и мы фиксируем сделанный вывод. Но в диалектической логике нам строго запрещено ограничиваться тем, что известно. То, что известно, еще не есть познанное. Необходимо, вместе с тем,

изучить вопрос “истории”, если можно так сказать. И, покопавшись в истории вопроса, нам, например, удастся выяснить, что зарплата первого составляет 20 тысяч, а второго 150 тысяч. Таким образом, получается, что первый жертвует четверть своего месячного дохода, а второй одну пятнадцатую. Тогда выходит, что первый более щедрый, чем второй. То есть мы получаем вывод, противоположный выводу, сделанному с помощью формальной логики. Есть ли в моих рассуждениях фатальные изъяны, сводящие на нет сделанные выводы?» — Нет фатальных изъянов. В принципе, это правильный подход. Глубже надо идти. То есть что такое диалектическая логика по сравнению с формальной? Это более глубокая логика, включающая в себя, снимающая формальную логику. Она не просто отрицает ее. Это есть ее снятие, то есть отрицание с удержанием. Все содержание формальной логики входит в диалектическую логику. Без формальной логики никакой диалектической логики быть не может. Но не ограничивается этим, а снимает одну предпосылку, что не может быть противоречий. Допускается, что «а» может быть и равно, и не равно самому себе. И предполагается, и изучается, и исследуется.

«И еще вопрос: может, философия — это система хитрых взглядов, помогающая доказывать свою правоту, т. е. техника убеждения с применением разных средств утверждения, которые крайне сложно проверить? Может, половина из этих категорий создана умышленно с целью запутывать, вводить в заблуждение, чтобы таким образом одерживать верх?» — Я вот подумал, что ответить, и отвечаю так: если я скажу «да», вы ведь все равно не поверите, правда?

«И Попов, и Жуков дают ясно понять, что без образования и логического подхода ко всему невозможно не утонуть в потоке разнообразной информации». — Ну вот, давайте это примем как факт.

«А душа — это бытие?». — Душа — это не бытие, а некий образ, но душа, если она рассматривается, разглядывается, обсуждается в литературе, в культуре, в разговоре, то она — бытие, как некое понятие, о котором люди говорят. Оно есть, это понятие, а раз оно есть — оно бытие. Не в том смысле, что есть душа, когда мы говорим «есть душа», мы имеем в виду внутренний мир человека, правильно? Ну есть же у него внутренний мир, у человека? Ясно, что внутренний мир — это не в кишках и не в желудке, это всё в человеческой голове, потому что управляет всем внутренним миром человеческий мозг. Но когда мы говорим о том, есть ли внутренний мир, конечно, есть не только внешнее проявление человека, но есть и его внутреннее проявление, и для того, чтобы выразить это внутреннее проявление, существует понятие «душа». Но сказать, что душа есть некое бытие, ну, конечно, раз есть оно, то она бытие, но это очень грубое такое понимание. «Внутренний мир» — гораздо более тонкое утверждение, чем просто, что это бытие.

«Полгода назад приступил к изучению диалектики. Использовал сайты, YouTube-канал, Фонд Рабочей Академии, и, в частности, лекции Михаила Васильевича и “Науку логики” Гегеля, издание 1970 года. Т. к. неплохо владею немецким языком, поинтересовался и попробовал почитать в оригинале — разница огромная. В интернете нашел переведенное издание 1929 года, и вот оно как раз за редким исключением является прямым перево-

дом. Хотелось бы узнать, почему об этом издании Михаил Васильевич ни разу не упомянул? Я прослушал почти все его лекции, выложенные на YouTube. Спасибо». — Я говорил о таких изданиях, которые легко сейчас получить или можно было получить совсем недавно. А поскольку теперь уже их не издают, и даже эти издательства не делают такую работу, и надо как-то искать, то, конечно, надо с чем-то соизмерять. Самое лучшее издание — это, конечно, издание 1937–39 годов, т. е. 5 и 6 том в собрании сочинений Гегеля. Пожалуйста, берите.

«Попов прикольный, но какая у него цель? Вещает много, слушать приятно. Неужели просто в целях просвещения?» — Вообще говоря, одна из целей науки и одна из целей ученых — это просвещение, конечно. Безусловно, в целях просвещения, несомненно, потому что, скажем, понятие «профессор», в отличие от понятия просто «доктор наук», предполагает, что человек должен заниматься просвещением. А если он не занимается просвещением, то вообще-то он не профессор. Он, может быть, и копается в чем-то, что-то решает, но он не способствует тому, чтобы и другие люди развивались, не только он.

«Интересно, является ли логика обсуждения примера “равен ли ты самому себе” лингвистической аналогией дифференциального исчисления в математике?»

— «Аналогии — это худший вид рассуждений», — пишет Гегель, так что если что-то является аналогией, из этого вообще ничего не следует.

«Гегель, — пишет Александр Пучков, — не дает своих логических и внутренне не противоречивых

объяснений данным понятиям». — А почему он должен давать внутренне не противоречивые объяснения, если у него всё объяснение основывается на том, что он вскрывает противоречия, а не скрывает их? Вскрывает, а не скрывает.

«Вот у меня такой вопрос: чтобы прочитать «Капитал», надо прочитать Гегеля, а что надо, чтобы прочитать Гегеля?» — Во-первых, чтобы прочитать «Капитал», не обязательно читать Гегеля. Давайте будем точно следовать рекомендациям тех людей, которые сделали и первое, и второе. Вот у Ленина сказано в его «Конспекте «Науки логики»: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса, не поняв и не протудировав всей «Логике» Гегеля, поэтому никто из марксистов не понял Маркса и полвека спустя». То есть не говорится о том, что нельзя читать «Капитал», говорится: «чтобы вполне понять». То есть вы можете прочитать «Капитал», первый том, к примеру, начать с этого, про который Ленин говорил, что первый том должен быть настольной книгой каждого сознательного рабочего. А вот дальше, чтобы понять вообще всю глубину и переходы ко второму и к третьему тому, желательнее прочитать «Науку логики» Гегеля. Вы тоже ее не вполне поймете с самого начала, но вы тогда поймете, как устроен «Капитал», и увидите эту внутреннюю связь между диалектической логикой Гегеля и построением «Капитала». После того как вы прочитаете «Капитал», для того, чтобы его вполне понять, вы еще будете изучать «Науку логики» Гегеля и будете лучше понимать «Капитал». То есть это такой процесс взаимообразный, нельзя себя ограничивать и загонять себя в какой-то логический круг: это без этого нельзя, а это без этого нельзя — и застрял человек. Читайте, можете начинать и с «Капитала»,

можете и с «Науки логики» Гегеля — важно, чтобы у вас было прочитано и то, и другое, а потом выстроится определенная связь. Есть диалектическая основа, а есть не вообще диалектика философская, а диалектика конкретного предмета — политической экономии. Маркс дал диалектику производственных отношений капитализма, никто лучше этого не сделал. И это пример применения диалектики. Все ходят и ходят: а где примеры, дайте еще примеры — вот «Капитал» и есть пример, 3 тома. Не путать с так называемым 4-м томом — так иногда называют 3 книги «Теории прибавочной стоимости», это то, что Маркс вначале написал, и то, что он делал в связи с изучением предшествующих экономических концепций. Это, по существу, рецензирование и критика этих всех концепций. Он все предшествующие мало-мальски заметные концепции изучил, и это представлено в виде таких трех книг, которые теперь иногда называют неправильно четвертым томом «Капитала». Четвертым томом они никак не могут быть, потому что они предшествуют вообще всей работе над «Капиталом». А «Капиталу» еще предшествуют 2 огромные экономическо-философские рукописи, которые Маркс сначала написал, прежде чем приступить к диалектической обработке полученного материала и написанию непосредственно «Капитала».

«Есть ли работы западных экономистов, возможно, закрытые, объясняющие неизбежность победы коммунизма?» — Тут какая-то странная вещь: если человек один раз сделал открытие, Маркс, то уже никто не может присвоить его — ни Энгельс, там.. ну, Энгельс его соавтор, так сказать, ну хорошо, вот они вместе эту неизбежность коммунизма доказали,

но Ленин-то ведь не считал своей заслугой, что он неизбежность коммунизма доказал — он просто уже на это опирался. И надо дальше идти, а не сидеть и доказывать 22-й или 23-й раз неизбежность победы коммунизма. Она неизбежна, конечно, но это не освобождает от борьбы за этот самый коммунизм и от организации рабочего класса в партию или организации политической борьбы за те цели, которые вытекают из экономических интересов рабочего класса.

«Михаил Васильевич, правильно ли я понял, что СССР — это временное название? Если социализм — неразвитый коммунизм, значит СССР — это Союз Советских Коммунистических Республик в неразвитой фазе». — Можно так сказать, можно: ССКР — Союз Советских Коммунистических Республик, но можно пойти и дальше, потому что Ленин говорил о том, что дело идет к созданию Всемирной Республики Советов, возглавляемой пролетариатом всех стран. Вот так.

«Здравствуйте, Дмитрий Юрьевич, передайте, пожалуйста, Михаилу Васильевичу вопрос: «Капитал» можно сразу читать или через 2–3 года, когда прочитаешь и немножко разберешься в «Науке логики»?» — Если вы читаете «Капитал», он вам поможет разбираться в «Науке логики». Если вы прочтете «Науку логики», это позволит вам разбираться глубже в «Капитале». Поэтому можете и так читать, и так читать. Важно, чтобы в итоге у вас было и то, и другое прочитано, и тогда у вас появится, с одной стороны, метод диалектической, а с другой стороны, — блестящее и высоконаучное его применение, вот то, что позволит вам не гадать и вопросы задавать, а для себя иметь

ответы и в смысле значения метода, и в смысле применения этого метода. Тем более, что метод не просто определяется у Гегеля: метод есть осознание формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета. Вот не сразу это схватишь: осознание формы внутреннего самодвижения содержания, значит, речь, во-первых, идет о содержании, во-вторых, речь идет не о мертвом содержании, а о самодвижении этого содержания, не то, что кто-то внешний толкает это содержание и кто-то его куда-то двигает, а самодвижение. Самодвижение имеет источник. А что является источником самодвижения? Я думаю, что даже люди, не изучавшие диалектики, знают, что источником самодвижения является противоречие. Значит, надо изучать противоречие. А что же тогда такое метод — это осознание формы этого самодвижения. Если вы это выразите в понятиях, осознаете форму, вот это и будет у вас метод. То есть в этом смысле метод неотделим от познания этого самого самодвижения.

«Уважаемый Михаил Васильевич, а что может заставить людей, будь у них возможность, брать кредиты по низкой ставке, вкладывать деньги в свои проекты, когда можно будет попытаться закупить долларов в надежде на обрушение рубля? Ведь таких будет немало». — А зачем заставлять людей? Вы дайте возможность людям, которые хотят развивать экономику, хотя бы даже капиталистам, которые организуют капиталистические предприятия, дайте им возможность создавать и развивать производство, а не губить его и не уничтожать, потому что им перекрыли все возможности для этого и оставили один путь — они занимаются как раз вот этими самыми спекуля-

циями и пытаются накопить долларов в надежде на обрушение рубля. Вот о чем идет речь.

«Хотелось бы узнать определение понятий, что такое “идея”?» — Идея — это такая мысль, которая отвечает на вопрос «что делать?». Вот если я скажу: у меня идея, что потолок белый. Это идея? Нет. А вот идея, что надо изучить «Науку логики», и тогда вы станете диалектиком, — это идея.

«Второй вопрос: труд?» — Труд — это целесообразная деятельность по созданию материальных благ. Более развернутое определение Маркс давал такое: это обмен веществ между человеком и природой, в ходе которого человек приспособляет вещество природы для удовлетворения своих потребностей. Вот определение труда.

«Деньги?» — Деньги — это товар-эквивалент, то есть это не что-то отдельное от товара, это товар, но товар особого рода, который обладает свойством всеобщей обмениваемости, и деньги поэтому были разные — например, шкурки песцов и других пушных зверьков были в России товарами, которые выполняли функцию денег, или мельничные жернова, потом серебро, от которого отрубали кусочки. Вот «рубель» и есть остаток такой исторический, он говорит о том, что рубили серебро, вот этот рубль — это был кусок серебра, который выполнял функцию денег. И т. д.

«Время?» — Это одна из форм существования материи. А какая? А такая, которая берет не протяженность в пространстве, а берет последовательность, это такая характеристика, которая показывает изменения, которая связана с изменениями, это форма изменения материи.

«А также чем определяется качество — только количеством?» — Качество не количеством определяется, качество определяется как определенность, взятая изолированно, сама по себе, а количество в известных пределах может не затрагивать это качество, но за известными пределами, если все увеличивается, увеличивается количество — меняется и качество.

«Я понял, что определение — это качество, которое сохраняет статичность...» — Почему это оно сохраняет статичность? Почему именно статичность? Оно сохраняет себя как определенность.

«...не прогибается ни под чем, что входит во взаимодействие с качеством». — Это правильно.

«...не может поменять это качество». — Это не статичность, а устойчивость такая есть, да.

«Из этого определения выходит, что бытие — это любая форма определений». — Нет, это не любая форма определений и не форма определений, а более простая категория, чем определение.

«Или же само определение также бытие?» — Этим утверждается только то, что определение есть. Воспроизведу еще раз ту формулу, которая приведена в «Науке логики»: качество, которое есть в себе в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто, с в-нем-бытием, есть определение. Что такое «качество»? Это определенность, а не бытие. Определенность! Качество есть первая непосредственная определенность. Надо пойти назад и посмотреть, что такое «качество», а вы начинаете гадать. Зачем гадать, когда написано, что

качество — это определенность? И речь идет об определенности, а определенность может быть не только определением. А чем еще? А характером. К сожалению, в книжках, в издательстве «Мысль», которые изданы в 70-х годах, вместо правильного выражения «характер» говорится о свойствах. А о свойствах здесь говорить рано, свойства появляются, на самом деле, только во 2 книге, в «Учении о сущности». Поэтому, конечно, идеи в первой фразе у вас правильные, что это такое качество, которое сохраняется в изменениях, то есть в-себе-бытие сохраняет равенство с собой, а если это мимолетное качество, оно сразу изменяется и переходит в другое — это не определение. И оно прочное, то есть его нельзя так легко изменить, но в принципе изменить можно, потому что раз оно выходит вовне через в-нем-бытие, значит, можно через это в-нем-бытие войти внутрь и поменять определение. Вы знаете, что были люди хорошие, а потом стали негодяями? Бывает такое перерождение, может быть. Меняют свое определение.

«А кто конкретно в США распространитель фашизма? Их государственное устройство предполагает ослабление и ограбление других в пользу увеличения собственного благосостояния, или это просто определенная группа лиц, имеющая определенную цель, использующая США как средство исполнения этой цели?» — В этом вопросе содержится, я бы сказал, непонимание того, что речь идет не о США конкретно, а речь идет об империализме, и империализм предполагает или означает, что есть несколько крупных государств, кучка государств, которые грабят весь мир. Вот эти крупнейшие государства, которые грабят весь мир, называются империалистическими державами. У этих империалистических

держав, которые грабят весь мир, с одной стороны, есть уже твердые воспоминания о том, что лучше не допускать внутри своей страны фашизм, поскольку они даже участвовали в борьбе с фашизмом, но по отношению к другим странам, как бы ничего страшного в этом нет — ну не будет Югославии, на Ирак можно налететь, можно Ливию уничтожить. Оттуда побегут беженцы, а можно их потом не пускать в Америку, и пусть они бегут, куда угодно, как хотят. То есть что это такое — это фашизм на экспорт.

«А что, с точки зрения диалектики, придет на смену коммунизму?» — С точки зрения диалектики, на смену коммунизму придет более развитый коммунизм, потому что коммунизм — это второе отрицание, равенство с собой через отрицание своего отрицания и поэтому он уже не превратится в другое. Потому что первое утверждение был непосредственный первобытнообщинный коммунизм, потом формы частной собственности, т. е. рабовладение, феодализм и капитализм были отрицанием коммунизма, а вот отрицание частной собственности — это возвращение коммунизма. Раз это возвращение, коммунизм навсегда. Навсегда не в смысле историческом, потому что всякие зигзаги могут быть в истории, вот, например, в России события пошли вспять, а в т. ч. потому, что некоторые думали, что прав Хрущёв, который говорил, что социализм победил полностью и окончательно. Ничего нет такого окончательного — если вы сложите руки и не будете бороться с отрицательными тенденциями, то они возьмут верх.

«Михаил Васильевич, расскажите, пожалуйста, о силе как отношении целого и частей, и о переходе к внешнему и внутреннему — что-то в этом вопросе много неясного». — Дело в том, что это написано

у Гегеля в Учении о сущности, можно это прочесть, ничего тут я особенно своего добавить не могу.

«Почему верные ленинцы после 1993-го не вернули Советы?» — Потому что верных ленинцев и сейчас мало. Наверное, верные ленинцы должны Ленина хотя бы читать, а почему-то верным ленинцем называли, например, Хрущёва. Это прямо такой штамп был — «верный ленинец Никита Сергеевич Хрущёв», а он враг ленинизма, он главное в марксизме не только не признавал, а отринул его и подбрал даже делегатов 22 Съезда, чтобы выбросить из Программы. Так что он враг и предатель, ренегат, с точки зрения науки.

«Если в Китае коммунизм в становлении, то это коммунизм, а вы говорите, что в Китае нет коммунизма». — Нет, я не говорю, что в Китае нет коммунизма, в Китае же становление коммунизма, а раз становление коммунизма, есть бытие коммунизма, есть и ничто коммунизма, то есть капитализм, есть единство и борьба того и другого. Давайте правильно будем понимать становление — это движение исчезновения бытия в ничто и ничто в бытии.

«Бытие всегда переходит в ничто, а законы физики переходят в ничто?» — Я не очень понимаю — зачем сюда вставлять слово «всегда»? Бытие переходит в ничто — этого достаточно, зачем добавлять сюда «всегда»? Это же вневременной переход. Если вы берете понятие «бытие», если вы будете умственным взором его рассматривать, то оно перейдет в ничто у вас в голове. Но этот переход в голове отражает эти переходы в жизни — вот там они в течение времени идут, конечно. Что же касается законов физики и за-

конов вообще, то, как показано в Учении о сущности, они по отношению к явлениям имеют форму отрицания, то есть ничто и переходят в бытие в явлениях.

«На примере исторического момента диалектика очень хорошо идет. Если можно, этот подход и дальше используйте. Особо интересно, если можно копнуть вглубь косыгинских реформ. Про них и так достаточно сказано, конечно, но вот если бы далее предложить — какой мог быть правильный путь выхода из этой ситуации, разумеется, на базе классовой борьбы и диалектических законов?» — Мы написали с профессором доктором философских и доктором экономических наук заслуженным деятелем науки РСФСР Ельмеевым Василием Яковлевичем и доктором экономических наук профессором Долговым Виктором Георгиевичем книгу «Выбор нового курса». Написали мы ее в 1991 году и издали в 1991-м в издательстве «Мысль» в пику книжке Попова Гавриила Харитоновича, который писал о десоветизации, деидеологизации и т. д. И вот в нашей книге говорится о том, что является альтернативой вот этому движению к рынку и развитию товарности, которое приводит к капитализму. Если коротко говорить, то движение состоит в переходе от стоимости к потребительной стоимости, о том, что сущность социализма, как первой фазы коммунизма, уже не товарная, и поэтому нельзя критерии товара здесь применять. Ну и я уже тоже называл свою статью «От закона стоимости к закону потребительной стоимости», которая висит на сайте Московского отделения Фонда Рабочей Академии, где говорится о том, что летом 1965 года как бы избрана дискуссия — 3 человека в «Правде» выступили: Лев Абрамович Леонтьев, член-корреспондент

АН СССР, который выступил за прибыль, а у нас до этого было снижение себестоимости главным показателем, которое обеспечивало, действительно, научно-технический прогресс, рост производительности труда, а не погоню за ростом цен. Кулагин потом, директор завода им. Свердлова — дескать, даешь прибыль! — и Либерман харьковский. После этого прошла реформа косыгинская, то есть Пленум был сентябрьский 1965 года, который и перевернул нашу экономику и во главу угла поставил прибыль. С этого времени начинается бурный рост цен и постепенное уничтожение всего того, что составляло целую систему экономии труда, и пошла погоня за дутым валом, за дутым объемом реализации, за дutoй прибылью и т. д. И этот путь в конце концов в своем развитии и привел к капитализму.

«Как что-то может переходит в ничто? Может быть, не в “ничто”, а “нечто”?» — Нет, не нечто, потому что нечто — это бытие, а ничто — это именно ничто, т. е. отрицание. Вот меня однажды спросили в издательстве: а что такое «отрицание»? Я так сразу и не мог найти. Потом покопался у Гегеля и выяснил, что отрицание — это просто «не», или «ничто». Поэтому идет переход бытия в противоположность, в ничто, а нечто — это не противоположность, это определенное наличное бытие. Т. е. как-то даже странно: вот у Гегеля показано, что во что переходит, и переходы эти все правильные, а вместо того, чтобы проследить эти переходы, мы начинаем выдумывать и придумывать — так не делается в науке.

«Как бороться посоветуете? А то всю жизнь слышу только: надо то, надо сё, а как это сделать — догадайся сам. Из беседы пока я понял только, что

надо ждать, когда всё само собой случится когда-нибудь». — Ждать как раз и не надо. Я думаю, что у нас уже шла речь о том, что сейчас надо бороться за 6-часовой рабочий день. 100 лет назад был установлен 8-часовой, и уже все условия для этого созрели — уже колоссальное развитие производительных сил, производительности труда, и вместо того, чтобы сократить рабочий день и разом улучшить условия жизни всех трудящихся, потому что как только у вас сократится рабочий день, если у вас вредные условия труда, вы в них будете находиться меньше, если у вас монотонный труд, вы им будете заниматься меньше, если у вас труд не творческий, вы меньше будете заниматься нетворческим трудом, у вас будет больше поле для творчества, если вы устаёте, вы будете меньше уставать, и тогда вы не засыпать будете над «Наукой логики», а вы можете спокойно ее читать и т. д. Т. е. вот здесь имеется в виду сокращение рабочего дня, чтобы вы могли организовать в профсоюз. У вас сокращение рабочего дня, чтобы вы могли участвовать в деятельности партии рабочего класса, т. е. чтобы рабочий класс мог из класса в себе стать классом для себя, т. е. таким классом, который сам определяет свою судьбу, а не влачит жалкое существование, поскольку его подавляет буржуазия, как эксплуататорский класс. Вот для того, чтобы в этом поучаствовать, для начала можно зайти на сайт Московского отделения Фонда Рабочей Академии, там в левом верхнем углу написано: «Общественная инициатива». Кто с этой инициативой выступил, я не знаю, но инициатива очень хорошая, там написано, что идет голосование, вы можете поучаствовать в голосовании, зарегистрировавшись на сайте госуслуг — это некоторая преграда, т. е. придется идти в Многофункциональный центр и подтверждать, что вы это вы. Но такой шаг можно

сделать ради такого хорошего дела. Если 100 тысяч проголосует до октября 2017 года, то эта инициатива должна быть рассмотрена на государственном федеральном уровне. Но вы, наверное, понимаете, что на каком бы уровне она ни рассматривалась, вряд ли современная буржуазия заинтересована в том, чтобы сокращать рабочий день — вспомните инициативу Прохорова сделать, наоборот, 12-часовой рабочий день и 6-дневную рабочую неделю. Так что мы знаем, к чему они стремятся — чтобы вы работали, пока не умрете, а если вы умрете, пенсию не надо будет вам платить, это даже очень здорово и хорошо. Поэтому и собираются передвинуть, в т. ч. Кудрин и другие певцы рыночного раньше социализма, а потом капитализма, из Высшей школы экономики хотят обязательно передвинуть подальше возраст выхода на пенсию, чтобы люди умирали раньше, чем они будут получать пенсию — это будет давать экономию средств. И вообще всё будущее нашей экономики, оказывается, зависит от того, чтобы заставить работать старшее поколение до того времени, пока они не умрут, и тогда до этого времени пенсию им не платить. Это раз. Второе: есть деятельность Фонда Рабочей Академии — пожалуйста, в ней можете участвовать, а именно в каких формах: во-первых, изучать соответствующую науку, т. е. есть Красный университет Фонда Рабочей Академии — пожалуйста, заходите на len.ru или на «Красное ТВ», записывайтесь в Красный университет и занимайтесь, изучайте 3 источника, 3 составные части марксизма. Далее: есть Рабочая партия России — пожалуйста, в «Народной правде», которую, если у вас нет в бумажном виде, вы можете найти ее на сайте Фонда Рабочей Академии, в этой газете есть перечень телефонов, куда обращаться для того, чтобы вступить в Рабочую партию России. Пожалуйста, это общественное объединение, вы

можете в этом участвовать. Поэтому вовсе из этого не следует, что надо ждать, когда всё само собой случится когда-нибудь, но вы поставили вопрос, я вам на него отвечаю.

«При всем уважении к ведущим, но возвышает Сталина тот, кто не пострадал при его правлении». — Я думаю, что Сталин не из таких людей, которых нужно особо возвышать, потому что возвышать нужно каких-то мелких людей. Сталин и так велик, и поэтому будете вы его возвышать, не будете вы его возвышать — никакой разницы. Здесь, правда, вот вы рассуждаете, что за неучтенные колоски, найденные у колхозников, можно было получить до 10 лет лагерей. Ну, я сам родился в деревне, мой двоюродный брат там работал в совхозе и инвалидность получил, при этом он украл однажды 2 мешка пшеницы — не дали ему 10 лет лагерей, он отсидел 2 года. После этого он без всякой ненависти к Советской власти продолжал успешно трудиться, усвоив для себя, что не надо тащить колхозное добро. И не надо тут всем рассказывать, что за 2 колоска давали 10 лет лагерей — вы начитались Солженицына, это лгун, лжец, не надо слушать его фантазии антисоветские.

«Паспорта же крестьянам не выдавались». — Ну это какая-то вообще ахинея! Вы же, наверное, знаете, что перед войной большинство жило в деревне, а после войны уже большинство жило в городах — всем этим людям выданы паспорта. Я однажды присутствовал в своей деревне, где я родился, на собрании, где решался вопрос о том, что 3 девушки собрались переехать в город и просили оформить им паспорта. Пообсуждали этот вопрос и выдали им эти паспорта. Я не знаю, чем вы руководствуетесь, кого-то вы слу-

шаете, кому-то вы верите. Были всякие люди, были и ошибки, были и злоупотребления. Я думаю, что без борьбы не проходит, и кроме всяких людей добрых и порядочных есть всякие негодяи. А есть ошибки порядочных людей, и всё это надо конкретно учитывать.

«Здравствуйте, не знаю, прочитает ли мой вопрос Михаил Васильевич, но интересно, как разрешить такую проблему, что даже в справедливом социалистическом обществе невозможно искоренить эксплуатацию одними других, поскольку всегда есть те, кто равны, и те, кто равнее. Поскольку сущность человека не искоренить, то идея коммунизма — утопия, СССР был обречен». — Начнем с вопроса: в чем сущность человека? Вот у Маркса сущностью человека называется совокупность общественных отношений, т. е. сущность человека общественная, и что — вы хотите ее искоренять? Вы что, хотите сущность человека антиобщественной представить? Т. е. вам кажется, что человек по природе антиобщественный? Ничего подобного, он изначально родился в обществе, в общении, он и живет в обществе, поэтому сущность его общественная, а форма его может быть не общественная. Так что идеи коммунизма и СССР не были обречены, и напрасно вы каркаете здесь. И так уже у нас поражение, а вы еще каркаете в связи с поражением социализма. Во-вторых, неверно, что социализм — справедливое общество. Читайте «Государство и революция» Ленина, там написано: «Справедливости и равенства первая фаза коммунизма дать не может. Неравенство остается, и неравенство несправедливое». Возьмем распределение по труду — это применение одинакового масштаба к различным людям, это характерно для буржуазного подхода, поэтому это «буржуазное» право при со-

циализме. Почему оно буржуазное? Потому что один человек здоров, другой болен, у одного много детей, у другого мало, а получают они независимо от этого одни одно и то же за один и тот же труд. Поэтому справедливости и равенства нет еще при социализме, поэтому и борьба идет за переход социализма в полный коммунизм. Вот когда будет полный коммунизм, т. е. когда исчезнет деление на классы полностью, а оно исчезло только в плане отсутствия эксплуатации. А вы говорите об эксплуатации одних другими. Нет эксплуатации одних другими при социализме, а неравенство еще остается. Это, я бы сказал, неграмотные рассуждения. Прочитайте работы Ленина «Великий почин» и «Государство и революция», и вы эти неграмотности, глупости говорить не будете, уважаемый товарищ.

«Здравствуйте, скажите, пожалуйста, речное русло — это река или не река?» — Речное русло входит в понятие «река». Если я у вас спрошу: рука входит в ваше понятие «человек»? Конечно, входит, и рука, и голова, и ноги — всё входит в понятие «человек». И русло так же входит в понятие реки.

«При всем уважении совершенно искреннем к гостю, но не заставишь рабочий класс в своей массе читать философов». — И не надо заставлять, я категорический противник того, чтобы заставлять читать. Но мы отбиться сейчас не можем от тех, кто читает как раз «Науку логики» и требует, чтобы их участь облегчили, помогли в этом деле. А зачем это мы еще кого-то будем заставлять? Кто не хочет — и не надо, кто считает, что гегелевская диалектика не является развитием — ну так и считайте, не занимайтесь, выбросите «Науку логики», продайте ее,

отдайте тем, кто будет читать. Не надо заниматься, если вам не нравится это дело. В науке надо иметь желание и иметь хотение, стремление, а если вам это противно делать — это всё равно, как с женой жить, которая вам противна. Ну не живите, разведитесь, идите в другое место. А чего вы тогда занимаетесь этой наукой логики? Я много уже читал таких вопросов, что это плохо, зачем вы это изучаете, зачем вы это даете? Да не берите и не смотрите, выключите сейчас компьютер, закройте книгу, и всё на этом, и вы победили меня. А другие, кому надо, те пусть и смотрят, и читают. А вы откройте там про инопланетян, как они нападают на Чертаново, а Чертаново активно сопротивляется, и будет хорошо. Можете «Викинг» — какие были дураки наши предки и какие они были грязные, как свиньи, — и смотрите это дело.

«Михаил Васильевич, здравствуйте, категорически прошу вас ответить на вопрос, что имел в виду Маркс, когда говорил: “Я больше не марксист”?» — Маркс никогда такого не говорил, а вот вам я советую: если вы хотите на что-то сослаться, что Маркс говорил, Энгельс говорил, вы всегда это проверяйте, потому что в литературе люди настолько неточны, особенно потому что они не привыкли к точным формулировкам, не могут запомнить фразы, у них в голове всё время переворачивается, как только они пытаются излагать. Я вам скажу, что говорил Маркс: Маркс говорил о всяких людях, которые клянутся, что они марксисты, а извращают его учение. Вот он и говорит, что если это марксисты, то я тогда не марксист — вот что он говорил. А вы написали: «Я больше не марксист» — что, он отказался от марксизма, что ли? Ну что вы говорите?!

«Камрады, посоветуйте статьи или книги по борьбе с противоречиями». — Ну вы даете! Как это — бороться с противоречиями? Как можно бороться с противоречиями, если противоречия в сущности есть? В сущности всё противоречиво, с ними бороться бесполезно. А вот если речь идет об общественных противоречиях, надо определить, на какой стороне в этой борьбе вы находитесь. Не выскочить из противоречий, а занять правильную позицию: вы за фашизм или против фашизма, вы за трудящихся или за капиталистов, вы за жуликов и туенядцев или за людей труда? Вот надо тут что сделать, а вы собираетесь бороться с противоречиями.

«Что с ними делать при коммунизме?» — Да никто вас не спрашивает, что с ними делать, потому что они существуют объективно, и делать с ними ничего не надо, а все противоречия разрешаются, и вы можете участвовать в этом разрешении противоречий. Вот у меня целая книга написана на тему «Планомерное решение противоречий развития социализма как первой фазы коммунизма», там написано то, что нужно делать с противоречиями, как вы говорите. Почитайте и узнаете.

«Я понимаю, что необходимо удержать форму при наличии противоречий, но если пойдет тенденция их накопления...» — Я не понимаю, что такое «накопление противоречий»? Накопить можно деньги, а противоречия могут обостряться, например, если у нас с вами сейчас идет словесный спор, но сейчас он неравноправный, потому что я один из авторов книги и книгу напечатали, а вы только написали в комментариях, поэтому в этом споре вы тут проигрываете, конечно, получается так, из-за условий

этого противоречия, но в принципе, если речь идет о борьбе противоположностей, вот обмен мнениями — это спор, спор — это разногласие: я глашу одно, а вы гласите другое. Но если это вот различие мнений переходит из спора, т. е. из различных утверждений к совсем другим формам, от силы аргументов к аргументам силы, и мы начинаем кидаться утюгами друг в друга, ну это называется тогда «конфликт». У нас конфликта с вами нет, а у нас с вами есть попытка совместно разобраться в таком довольно сложном предмете, как диалектика, и я думаю, что мы здесь с вами не антиподы, а союзники, и мы немножко поразному к этому подходим, но еще неизвестно, может, вы к моему возрасту будете гораздо лучше понимать диалектику, чем я. И я вам это желаю.

«Если, по Марксу, изменение в способе производства неизменно вызывает смену всего общественного строя, то какая смена способа производства случилась в 1917 году в октябре?» — В 1917 году в октябре случилась не смена способа производства, а случилась смена политической власти. Как только сменилась политическая власть, началось становление нового способа производства — коммунистического. Так что смена производства не случилась, а началась. У вас получилось, что сразу в 1917 году, прямо в октябре, уже другой способ производства — да, появился он уже, но только в становлении. Он появился, а еще не сменил капитализм, потому что присутствовал капитализм, в декабре был полностью капитализм, в январе 1918 года национализация, появилось 5 укладов: патриархальный, мелкотоварный, частнохозяйственный, государственный капитализм — это национализированные предприятия, а ведут себя так, как частные предприятия, только

прибыль отдают государству, и коммунистический уклад. И вот когда коммунистический уклад победил к концу 20-х — началу 30-х годов, и победил и в промышленности, и в сельском хозяйстве, вот уже новый способ производства тогда стал наличным бытием, вот тогда, а не случилось это в 1917 году, в октябре. Хорошо было бы, если бы просто путем политической революции можно было вмиг сменить способ производства — это большое дело.

«Как соотносится диалектика с формальной логикой?» — Формальная логика включается в диалектику, потому что диалектика есть снятие формальной логики, это отрицание с удержанием, более богатая логика, вот и всё, более развитая.

«В каком случае лучше применять диалектику, а не формальную логику?» — Там, где у вас речь идет о какой-то стороне какого-то предмета, о стороне — применяйте тут формальную логику. Если вы берете противоречия, здесь вы не обойдетесь без диалектической логики. Т. е. ничего живое вы без диалектики изобразить не сможете — ни историю, ни живой организм, это невозможно, а какие-то стороны его можно: вот если, скажем, я твердое тело, то если я выпрыгну из окна, то я точно упаду вниз. Поэтому не советую прыгать с 5-го, с 7-го, 8-го этажа. Прыгайте с 1-го тогда, ничего страшного не будет.

«Помогите, пожалуйста, разобраться; возможно, укажете, где я ошибаюсь, и у меня неверное понимание вопроса: вот в позднем СССР несмотря на то, что классы были уничтожены, начался дрейф в сторону капитализма». — Это неверно, что классы были

уничтожены. Читайте «Великий почин» Ленина, там написано, что для полного уничтожения классов надо уничтожить различие между людьми физического и умственного труда и городом и деревней, поэтому до полного уничтожения классов было, как до неба, и Ленин указывал, что это дело очень долгое, и даже никаких сроков не намечал, даже и не брался, потому что считал, что это шарлатанство — указывать какие-то сроки. Поэтому классы не были уничтожены и началось обратное классовобразование. Если эти классы были в отрицании, в уничтожении, потому что социализм есть не уничтоженные классы, а уничтожение классов, — такая форма была применена Лениным, то пошло наоборот уничтожение бесклассового общества. А дрейф в сторону капитализма начался тогда, когда диктатура рабочего класса сменилась на диктатуру буржуазии.

«Общество, расслоенное на управленцев, которые не имеют собственности, но ближе к распределительной машине пролетарского государства, и трудяг, которые подальше от распределителя». — И вот тут где-то вы ухватили самую суть — вот это вот разделение на тех, кто ближе к управлению, к распределительной машине, и кто далеко от нее. Если контроля нет со стороны рабочего класса, то первые могут оторваться и стать особым классом, чем они и стали.

«И как правильно объяснять происходящие процессы? Первые инициировали процессы, приближающие нас к светлому капиталистическому будущему...» — Ну а почему вы «светлые» пишете без кавычек? Я думаю, это в темном они у вас.

«...так как хотели получить собственность и видели себя как будущий класс буржуазии, потому проводили политику не существовавшего в СССР класса, а вторые просто стали жертвой пропаганды первых». — Ну хорошо — раньше вы были жертвой, а сейчас мы будем продолжать оставаться жертвами или начнем сами разбираться в тех процессах, которые идут? Спрашивают: зачем вот это всё изучать? Да чтобы вас не дурачили на каждом шагу, чтобы не обманывали, потому что вас водят, как дураков, за нос эти все пропагандисты буржуазного класса, им за это платят деньги, и большие — во много раз больше, чем вы получаете. Поэтому лучше почитать «Науку логики» и на этом сэкономить себе очень много, потому что вас не смогут уже так обманывать, как до этого времени обманывали.

«Какие теории выдвигает современная буржуазная философия в противовес диалектике марксизма?» — Оживились, и материализм не диалектический, такой как фейербаховский, созерцательный — обычно вот исследуют, исследуют, исследуют, а ничего делать не собираются, ничего менять не собираются, всё изучают-изучают-изучают-изучают, бесконечно изучают — никакого движения вперед нет. Это один вариант. Второй вариант — идеализм: вот идеи, есть 3 вида бытия, вот бытие материальное, потом бытие головное и еще какой-то вид бытия — трансцендентное. Ну стыдно им говорить о Боге, они вместо «Бог» говорят «трансцендентное», или «высший дух», или «высшие силы» и т. д. Отсюда и связь с религией, т. е. у нас какой-то ренессанс — казалось бы, что если буржуазный строй, то надо бы отделить церковь от государства, школу от церкви, а у нас идет обратный процесс — у нас более реакционный строй,

чем во Франции был в период Великой Французской буржуазной революции. У нас эти самые духовники просто заволокли всё. Ну пожалуйста, у нас всегда религия была частным делом — да веруйте, в кого хотите, только не мешайте строительству лучшей жизни для других людей. Нет, давайте нам всё, будем всё загребать и будем всё излагать с позиции той или иной религии. Отсюда драка представителей разных религий, и государство будут раздирать в связи с этим.

Но есть еще и субъективный идеализм, т. е. есть только я, и мои субъективные представления и надо брать за основу. Поэтому не надо думать ни о какой истине, не надо думать о том, будет истина, нет истины. Обратите внимание, скажем, особенно это в деятельности целого ряда учреждений вполне буржуазных пропагандистских, как «Эхо Москвы» — дескать, давайте мнение изучать Иванова, Петрова, Сидорова, особое мнение, а самое ценное — это особое, не истина их интересует, а особое мнение. Я уже говорил, что у меня есть особое мнение, что до Луны 50 км. Ну, и другие могу дурацкие особые мнения выдвинуть. Но в этом-то какая ценность? Никакой ценности — болтовня. Но это не просто болтовня, надо в этих мнениях утопить истину. Еще очень модным стала пропаганда так называемого дилетантизма. Кто такой дилетант, скажите, пожалуйста? Дилетант — это человек, который ни в чем не разбирается. Так создан целый журнал «Дилетант», и там собираются конференции дилетантов, люди, которые ни в чем не понимают, не разбираются и не хотят разбираться, которые хотят утопить истину в куче всяких разных мнений, взглядов и сомнений, вот эти люди правят бал, и они хотят быть учителями молодежи. Поэтому против них только одно есть оружие — тот же Гегель, идеалист Гегель был за истину, и если он истину по-

нимал не материалистически, а идеалистически, ее надо понимать материалистически, но за истину надо сражаться. Только истина противостоит лжи, бесконечных неверных направлений, движений — море, а правильное направление, истинное — одно, поэтому правильное движение и правильное направление, истинное направление — это бесконечное отрицание всех остальных. Поэтому мы должны стремиться к истине и возвышать истину, и служить истине — вот тогда это будет прогрессивно.

«Какие произошли изменения производственных сил, достаточные для рывка от феодализма к коммунизму?» — Такого понятия «производственные силы» нет. Обратите внимание: правильное понятие — «производительные силы». А изменения такие, что у нас все нынешние производительные силы требуют общественного применения, они все приспособлены для того, чтобы использовать их в масштабах всего общества, и они рассчитаны на производство, скажем, в Китае производится на весь мир, в Японии производится на весь мир, в Южной Корее на весь мир. Россия нефть на весь мир норовит производить и т. д. Ну, скажем, то, что делается у нас в области космической, тоже в этом смысле рассчитано на то, что это делается в целях осуществления целей человечества, а не только России.

«Михаил Васильевич, понятно, что бытие определяет сознание». — Это неправильно, откуда вы это взяли? Нигде это не написано, и никто такое не говорил из философов. Бытие не определяет сознание, бытие первично, а сознание вторично — это да, так выделяется материализм. Материализм говорит, что бытие первично, а сознание вторично, а сознание

отражает бытие. Дальше: есть идеализм, который говорит, что идея первична, а бытие вторично. Вот это одно деление. А по отношению к истории есть такой тезис, он правильный: *общественное бытие определяет общественное сознание*. Общественное бытие, а вы взяли, что бытие — это что, какую колбасу я съел, такое у меня и сознание, что ли? Или я мало колбасы съел, у меня сознание стало пролетарское, больше колбасы съел — у меня сознание стало буржуазное. Это глупости. Бытие не определяет сознание. Бытие декабристов было вполне феодальное, а они выступали за освобождение крепостных крестьян, они выражали интересы крестьян, народа трудового. И интересы буржуазии тоже выражали, не будучи буржуа. А Энгельс чьи интересы выражал? Какое у него было бытие — папа у него был капиталист, сам он стал капиталистом, когда папа умер, — так что, его бытие определяло его сознание? Ну, это глупости. Его сознание определяло его бытие, а его бытие было бытие вождя рабочего класса всего мира.

«Есть ли в капитализме какие-то ростки коммунизма?» — Конечно, есть. У нас в море платного есть островки бесплатного — например, по Скайпу можно бесплатно разговаривать — это ростки коммунизма. WhatsApp тоже позволяет разговаривать бесплатно, наверное, еще заодно за нами следить. Т. е. есть, конечно, ростки коммунизма, но раз они в капитализме, они сочетаются с чем-нибудь другим. Многое есть — и понижение цен вы наблюдаете, например, в области всякого рода компьютерной техники, одновременно с ростом цен, но это как бы другие уже виды. Общественный характер производства — это не только росток коммунизма, это вообще основа. Сейчас обострилось противоречие между общественным

характером производства и частно-капиталистической формой присвоения, империализм созрел для перехода к коммунизму. Вообще империализмом называется такая стадия капитализма, когда имеются крупнейшие монополии, и ход развития экономики определяет уже не рынок, а борьба этих монополий. Имеется тенденция к превращению экономики капиталистической в единую монополию, а единая монополия, но обращенная на пользу всего народа, означала бы социализм, как писал Ленин.

«В Израиле существуют киббуцы — можно ли считать их ростками социализма?» — Нельзя их считать ростками социализма, потому что коллективные хозяйства, кооперация — это коллективный капиталист, только и всего, и коллективный работник. Сами у себя они работают и сами они же и капиталист. А вот тогда, когда есть уже собственность государства рабочего класса, тогда вот эти коллективные хозяйства могут стать формой общественной собственности и тоже направлять производство в интересах общества.

«Раз Михаил Васильевич читает вопросы и готов из разобрать, то хотелось бы у него спросить: много говорят об МТС, о ликвидации их Хрущёвым, но в вопросе крестьянства самым логичным было бы превратить его в сельский пролетариат, лишив возможности работать на рынок». — Ловко вы хотите обращаться с крестьянством! Вы спросили крестьян, хотят они превращаться в пролетариат? Поэтому, во-первых, вы тут собирались лишать возможности работать на рынок — у нас уже не рынок действовал, у нас была кооперация в масштабах всей страны, поэтому это хозяйство,

колхозы хозяйствовали по плану по единому, и этот единый план до них доводился в виде какой-нибудь контрактации или в виде таких заданий, под которые давалась соответствующая техника. Т. е. не надо так вот давить уж совсем на крестьян — лишить их, отобрать, заставить. Они шли сами в колхоз, их побуждали, но не заставляли.

«Дмитрий Юрьевич, вы гостю хороший вопрос задали про то, как такие, как Хрущёв, могут прийти к власти». — Если рабочий класс не будет сам контролировать свою власть, то такие Хрущёвы будут приходить. Поэтому надо контролировать свою власть. Чтобы это делать, рабочий класс должен свое классовое сознание развивать, а чтобы развивать классовое сознание, давайте будем изучать диалектику, изучать ленинизм — вот тогда вас на мякине не проведешь.

«Попов говорит о том, что труд при социализме не товар...» — Я такого вообще не говорил. Труд — это не предмет, труд не продается, продается рабочая сила. Вот рабочая сила при социализме не товар, более того, товарное хозяйство на том этапе его развития, когда рабочая сила становится товаром, называется капитализмом. Вот это я говорил.

«При социализме нет антагонистических классов — не согласен». — Ну, не согласны и не согласны. А кто-то не согласен, что дважды два — четыре. Что такое антагонистические классы — это классы, интересы которых противоположны. А у рабочего класса и крестьянства колхозного не противоположные интересы, есть различия в интересах. А вот противоположность здесь можно понимать так: если крестьянство во главу угла поставит свои интересы,

т. е. будет бороться за приоритет интересов крестьянства, а рабочий класс будет бороться за приоритет интересов рабочего класса, то при такой постановке вот эти две позиции являются антагонистами, они противоположны. Поэтому приоритет интересов рабочего класса должен быть всеобщим — и для рабочего класса, и для крестьянства, и для интеллигенции. Если интеллигенция не хочет служить рабочему классу, она не социалистическая интеллигенция, а буржуазная, хотя бы она сидела в социалистических, как говорится, кабинетах, и даже наверху развевались красные флаги.

«Господин Михаил Васильевич, такой вопрос: как происходит переход чистого бытия на наличное бытие?» — Ну вот это, я бы сказал, абракадабра — нет такого перехода чистого бытия в наличное бытие. Ну нет такого перехода вообще. Чистое бытие переходит в чистое ничто, и всё, больше чистое бытие ни во что не переходит. А дальше, вот дальше мы двигаемся и дальше доходим уже до наличного бытия. Если очень кратко излагать этот путь, он такой: чистое бытие переходит в чистое ничто, а чистое ничто в бытие, бытие в ничто, а ничто в бытие. Значит, нет отдельно ничто, нет отдельно бытия — есть движение исчезновения бытия в ничто и ничто в бытии, становление. В становлении есть 2 момента, т. е. неразрывно связанные друг с другом противоположные движения: переход бытия в ничто — это прехождение, переход ничто в бытие — это возникновение. Возникновение и прехождение — вот моменты становления. Но возникновение — это ничто, переходящее в бытие, а прехождение — это бытие, переходящее в ничто, значит, они в становлении — и бытие, и ничто — исчезают, а значит, исчезает и само становление. Значит, становление себя отрицает. Вот отрицание становления

является снятием, оно не растаптывается, не исчезает, не испаряется, а оно теперь превращается в наличное бытие. Наличное бытие есть результат снятия становления — вот мы и пришли к наличному бытию. Если это хотели вы получить, тогда я вам это написал.

«Гегель какую-то ахиною нес, и я ничего не понял». — Я могу только сказать, что вы никакую ахиною не несли, а всё поняли. Вот на диалектическом языке, я думаю, каждый разберется, что это означает.

«Михаил Васильевич, огромное спасибо за ваши наставления, а за сердце и манеру, с которой вы это делаете, — вдвойне. Михаил Васильевич, если вы тут читаете, объясните, пожалуйста, бытие–ничто, ничто–бытие — это диалектический буддизм получается?» — Да не получается буддизм, буддизм вообще ни при чем. Дело в том, что в разных религиях так или иначе эти моменты тоже находят свое отражение, потому что религия — это одна из форм постижения мира.

«Здравствуйте, Дмитрий Юрьевич, задаю вам и прошу по возможности адресовать Михаилу Васильевичу следующие вопросы: 1. Являются ли современные профсоюзы той организованной силой, которая реально представляет интересы рабочего класса, каковой они являлись на рубеже 19–20 веков? 2. Возможна ли в принципе другая форма организации рабочего класса?» — Ну вот применительно к живому организму вы понимаете: есть мозг, а есть легкие, есть желудок, есть пищеварительный тракт. Т. е. если вы берете классовую борьбу, то вы не должны сводить эту классовую борьбу к деятельности только каких-то одних видов организаций.

Например, профсоюзы — это самые первые шаги, или самый нижний уровень организации рабочего класса. В профсоюз люди соединяются для ведения экономической борьбы. Это вот объединение. Еще в «Нищете философии» Маркс писал, что первое, за что начинают бороться рабочие, — за свою зарплату, а потом они понимают, что мы свою зарплату увеличить не сможем, если мы не объединимся в профсоюз. И объединение по профессиям, т. е. в профессиональные союзы — это то объединение, которое потом рабочий класс ценит выше, чем борьбу за зарплату, потому что если он объединится в профсоюз, он добьется повышения зарплаты, а будет бороться за зарплату в одиночку или порознь, не объединившись в профсоюз, — не добьется. Но если он будет бороться только за свои экономические требования — за повышение зарплаты, т. е. за цену своей рабочей силы, за повышение этой цены, то он будет всё время находиться в эксплуататорском обществе, а ему нужно ликвидировать саму продажу рабочей силы, чтобы он был хозяином страны и никому свою рабочую силу не продавал, а спокойно ее использовал в интересах развития всех. Поэтому нужно уничтожить саму эту продажу. Это невозможно сделать без партии рабочего класса, поэтому профсоюз профсоюзом, но нужно создавать партию рабочего класса. Партия рабочего класса в становлении имеет место в России, но она не создана, потому что если бы она была создана, у нас движение совсем бы по-другому шло. Но надо в этом участвовать — идите в партию рабочего класса, пожалуйста, читайте, смотрите. Идите в Рабочую партию России, мы вас приглашаем, пожалуйста.

«В преддверии революции 20 века бытовала фраза: “Призрак бродит по Европе, призрак ком-

мунизма”. Считаете ли вы, что призрак коммунизма бродит по миру в наше время?» — Он уже не бродит, он уже осел — в Китае, во Вьетнаме, в Корее, в Лаосе, он осел на Кубе, а у нас уже так сложились обстоятельства, что доверились предателям коммунизма, не контролировали снизу то, что делают верхи, утратили тот аппарат, который помогал этот контроль осуществлять — Советы, т. е. Советы, которые избирались по коллективам, по фабрикам и заводам — вот и получили отрицательный результат. В этом смысле он бродит, а от нас он ушел, и сам он не придет, потому что уйти легко, а прийти он не придет сам по себе, для этого нужно снова вести классовую борьбу.

«Так как информационный продукт — интеллектуальная собственность — становится в наше время эквивалентом капитала и средств производства...» — А с чего вы это взяли? Ну это совершенно неверно, никогда они эквивалентами средств производства не были и не будут, потому что средства производства — это материальные продукты, а интеллектуальные продукты — это идеи. Не путайте вещи и идеи, не надо идею колбасы смешивать с колбасой, идею машины — с машиной, идею станка — со станком. Ну это же просто грубая такая философская ошибка.

«Где в современном мире проходят классовые границы?» — Классовые границы проходят... Вы знаете, что такое граница? Граница — это одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто. Например, если вы имеете таких представителей умственного труда, которые одновременно выполняют и непосредственно производительные функции, производят какие-то материальные блага, например, конструктор, который сам вытачивает

какие-то детали для того, чтобы ускорить процесс, не просто передает рабочим, а сам становится к станку, или рабочий квалифицированный, который не только выполняет то, что написано в чертеже, а еще помогает исправить чертеж и выполняет те интеллектуальные функции, которые формально должны выполняться совсем не рабочими — вот все эти люди принадлежат к границе. Эта граница всё время расширяется. Вообще движение к полному коммунизму состоит в том, чтобы все совмещали в себе функции и непосредственно производительного работника, материально производительного, и человека, который является работником интеллектуального труда, в этом смысле чтобы все стали границей, поэтому не было бы деления на рабочий класс и интеллигенцию — вот это означает уничтожить противоположность между людьми физического и людьми умственного труда. К этому надо стремиться, и это позиция.

«Какие современные страны вы видите наиболее перспективными для перехода в фазу коммунизма?» — Наиболее перспективной для перехода в высшую фазу коммунизма сейчас является Северная Корея, потому что она находится, во-первых, в фазе коммунизма, но фазе первой, а не просто... Коммунизм не фаза, в коммунизме есть две фазы — нижняя фаза и высшая фаза, неразвитый коммунизм, т. е. социализм, первая фаза и полный коммунизм, т. е. вторая фаза.

«Спасибо большое. Интересно услышать от Михаила Васильевича концепцию развития Компартии в современных условиях. Ситуация изменилась, что имеющийся опыт может подсказать?» — Современные условия — это условия воз-

вращения назад в капитализм, поэтому всё, что было написано у Ленина про партию в тех условиях, полностью относится к современным условиям. Наша современность — это уже снова капиталистическая действительность. Другое дело, что у нас есть такая возможность, как использование, скажем, средств связи, использование интернета, который позволяет нам отстаивать и пропагандировать идеи не только буржуазные, но и пролетарские. У нас нет, например, государственной идеологии. Я думаю, что скоро будет, вот если так дело пойдет с обучением, как сейчас идет, наверное, государственной идеологией скоро будет диалектическая логика, и мы ее запишем с вами в Конституции. Наверное, «Единая Россия» подумает-подумает и скажет: надо записывать.

«Зная, как устроен человек, если есть партия, Бог, дядя, который знает, как лучше, граждане тут же в массе сядут на задницу и буду знать, что за них всё решит партия, думать не надо, мы получим снижение уровня образования в обществе в плане понимания марксизма-ленинизма — это же никакой практической пользы для обычного гражданина не несет, в отличие от математики, например, и в верхи у нас опять пойдут люди со слабой теоретической подготовкой, что в итоге приведет к изменению сознания на буржуазное и контрреволюции». — Т. е. у вас получается так, что если создать партию, т. е. если рабочий класс создаст свой авангард, свою сознательную часть класса, то совсем будет плохо, совсем никто не будет читать. А сейчас хорошо, когда нету ни партии, ни мозга нету у класса, ничего нету? А как вы собираетесь, вы хоть представляете законы классовой борьбы? Все вооружены своими головами, все классы, буржуазия вся имеет тьму партий, а рабочий класс

толком не имеет своего авангарда. Ничего он не выиграет без партии. Но это не значит, что партия должна заменять вам всё, если вы поддерживаете свою партию, то и партия должна быть под контролем. Кто должен кому служить — партия рабочему классу или рабочий класс партии? Вот Зиновьев провозглашал, что диктатура партии, и Сталин ему разъяснял, и не только ему, что те, кто говорят «диктатура партии», хотят, чтобы класс служил партии, а надо сделать так, чтобы партия служила классу, поэтому класс не должен забывать, что это его диктатура, а не диктатура партии, поэтому надо, чтобы не только члены партии это знали, а знали все, а не были какие-то жрецы, которые всех заменяют.

«Что почитать на эту тему? Возможно, это поднималось где-то в выступлениях Ленина?» — Поднималось. В «Государстве и революции» до того, как брать власть, Ленин рассматривал вопрос о том, а как сделать, чтобы она не скурвилась, эта власть, чтобы она не превратилась в свою противоположность, чтобы не оторвалась, и вот эти меры, например, такого рода, что все должны участвовать в управлении, что зарплата чиновникам должна называться не «зарплата», а «жалованье», что люди им пожалуют за их работу, а не так, чтобы чиновники получали в десятки раз больше. Жалованье чиновникам не выше средней зарплаты рабочего — вот одно из самых главных требований, чтобы не отрывались чиновники от народа.

«Каким образом предлагается бороться, минуя этап революции?» — Здорово вы так придумали — минуя этап революции, бороться, т. е. бороться, но чтобы только не было революции. Т. е. давайте бу-

дем бороться, но только чтобы мы не уничтожили эксплуататорские классы, чтобы мы не уничтожили эксплуатацию, чтобы мы не уничтожили паразитизм, чтобы не уничтожили присвоение чужого неоплаченного труда. Т. е. вы не хотите делать революцию — ну и не делайте, никто же вас не заставляет делать революции. Без вас сделают, революция — это процесс объективный. Если народ захочет сделать революцию — он ее сделает, и мы не помешаем, даже если будем стараться мешать.

Вы видите — вопросов очень много, и это говорит о том, что интерес к диалектике очень высокий. Это говорит о том, что мы имеем дело не с интересами и какими-то пристрастиями отдельных лиц, а с некой объективной общественной необходимостью, которая и ощущается как общественная необходимость, потому что коллективный разум возрастает, развивается, и он развивается, опираясь на самые передовые достижения человеческой мысли.

«Выражаю благодарность вам и всему коллективу «Тупичка» за просветительский труд. Здоровья вам и благополучия». — Я думаю, что я от имени авторов этой книги могу то же самое пожелать и всем тем, кто взялся изучать диалектику.